ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал

2020
XXIX

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК

1917

EXPRESS-ISSUE

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Издаётся с 1992 года

Том XXIX

Экспресс-выпуск • Express-issue

2020 № 1917

СОДЕРЖАНИЕ

1925-1943 Малый веретенник *Limosa lapponica* в Ямало-Ненецком автономном округе. С.П.ПАСХАЛЬНЫЙ, М.Г.ГОЛОВАТИН, В.Г.ШТРО

1944-1945 Вторая встреча азиатского бекасовидного веретенника *Limnodromus semipalmatus* в Северо-Казахстанской области. И.А.ЗУБАНЬ

1945-1946 Чомга *Podiceps cristatus* – новый зимующий вид Алаколь-Сасыккольской системы озёр. Н.Н.БЕРЕЗОВИКОВ, А.Н.ФИЛИМОНОВ

1946-1947 Горный гусь *Anser indicus* на Тянь-Шане. А.К.КЫДЫРАЛИЕВ

1947-1949 О биологии буланого вьюрка *Rhodospiza obsoleta*. Э.И.ГАВРИЛОВ

1950-1955 Заметки о некоторых птицах среднего течения реки Урал (Западный Казахстан). А.И.ИВАНОВ

1955-1961 Заметки о распространении некоторых птиц в Актюбинских степях. Ю.А.ДУБРОВСКИЙ

Редактор и издатель А.В.Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

© Русский орнитологический журнал, 2020
Дата опубликования 6 апреля 2020

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Published from 1992

Volume XXIX
Express-issue

2020 № 1917

CONTENTS

1925-1943 The bar-tailed godwit *Limosa lapponica* in the Yamalo-Nenets Autonomous Okrug. S.P.PASKHALNY, M.G.GOLOVATIN, V.G.SHTRO

1944-1945 The second registration of the Asian dowitcher *Limnodromus semipalmatus* in the North Kazakhstan Oblast. I.A.ZUBAN

1945-1946 The great crested grebe *Podiceps cristatus* – a new wintering species of the Alakol-Sasykkol system of lakes. N.N.BEREZOVIKOV, A.N.FILIMONOV

1946-1947 The bar-headed goose *Anser indicus* on the Tien Shan. A.K.KYDYRALIEV

1947-1949 On the biology of the desert finch *Rhodospiza obsoleta*. E.I.GAVRILOV

1950-1955 Notes on some birds of the middle reaches of the Ural River (Western Kazakhstan). A.I.IVANOV

1955-1961 Notes on the distribution of some birds in the Aktyubinsk steppes. Yu.A.DUBROVSKY

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

© The Russian Journal of Ornithology, 2020

ISSN 1026-5627
Русский орнитологический журнал 2020, Том 29, Экспресс-выпуск ***1917****: 1925-1943*

Малый веретенник *Limosa lapponica* в Ямало-Ненецком автономном округе

С.П.Пасхальный, М.Г.Головатин, В.Г.Штро

Сергей Петрович Пасхальный. Ул. Зелёная горка, д. 18, кв.1, Лабытнанги, Ямало-Ненецкий автономный округ, 629400, Россия. E-mail: spas2006@yandex.ru
Михаил Григорьевич Головатин. Институт экологии растений и животных УрО РАН. Ул. 8 Марта, д. 202, Екатеринбург, 620144, Россия. E-mail: golovatin@yandex.ru
Виктор Георгиевич Штро. Арктический научно-исследовательский стационар Института экологии растений и животных УрО РАН. Ул. Зелёная горка, д. 21, Лабытнанги, Ямало-Ненецкий автономный округ, 629400, Россия. E-mail: enisshtro@yandex.ru

Поступила в редакцию 5 апреля 2020

Ямало-Ненецкий автономный округ (ЯНАО) от Полярного Урала до реки Таз населяет подвид малого веретенника *Limosa lapponica taymyrensis* Engelnoer et Roselaar, 1998, который образует здесь изолированную географическую популяцию. Восток Гыданского полуострова (в том числе в пределах ЯНАО), Таймыр и район восточнее последнего населяет другая популяция малого веретенника, которая, возможно, будет признана самостоятельным подвидом (Лаппо и др. 2012, Рябицев 2014, Томкович 2015).

Между этими двумя группировками, населяющими западную и восточную области ареала в западной половине Сибири, имеются существенные различия в распространении и выборе местообитаний. Как отмечает П.С.Томкович (2015), юго-западный участок, «целиком расположенный на Западно-Сибирской низменности, охватывает обширные бугристые болота северной тайги и лесотундры и лишь краем проникает в южную тундру. В противоположность этому, второй участок с более северо-восточным простиранием занимает подзоны южных и типичных тундр». На Таймыре малые веретенники также обитают в лесотундре, есть находки в арктической тундре, но в северной тайге они отсутствуют.

Однако точные границы между этими двумя группировками малого веретенника пока недостаточно ясны, как и возможные различия в их биологии. В связи с этим мы сочли целесообразным обобщить наши собственные материалы (включая ранее не публиковавшиеся) и литературные данные о малом веретеннике, населяющем ЯНАО, преимущественно его западную часть. Координаты большинства мест нашей работы приведены в предыдущих публикациях о куликах региона (Пасхальный 2019, Пасхальный и др. 2019, 2020а,б). На картосхеме округа (рис. 1) с возможной точностью указаны места находок гнёзд, встреч выводков и нетерриториальных птиц в июне-июле и в конце июля – августе.

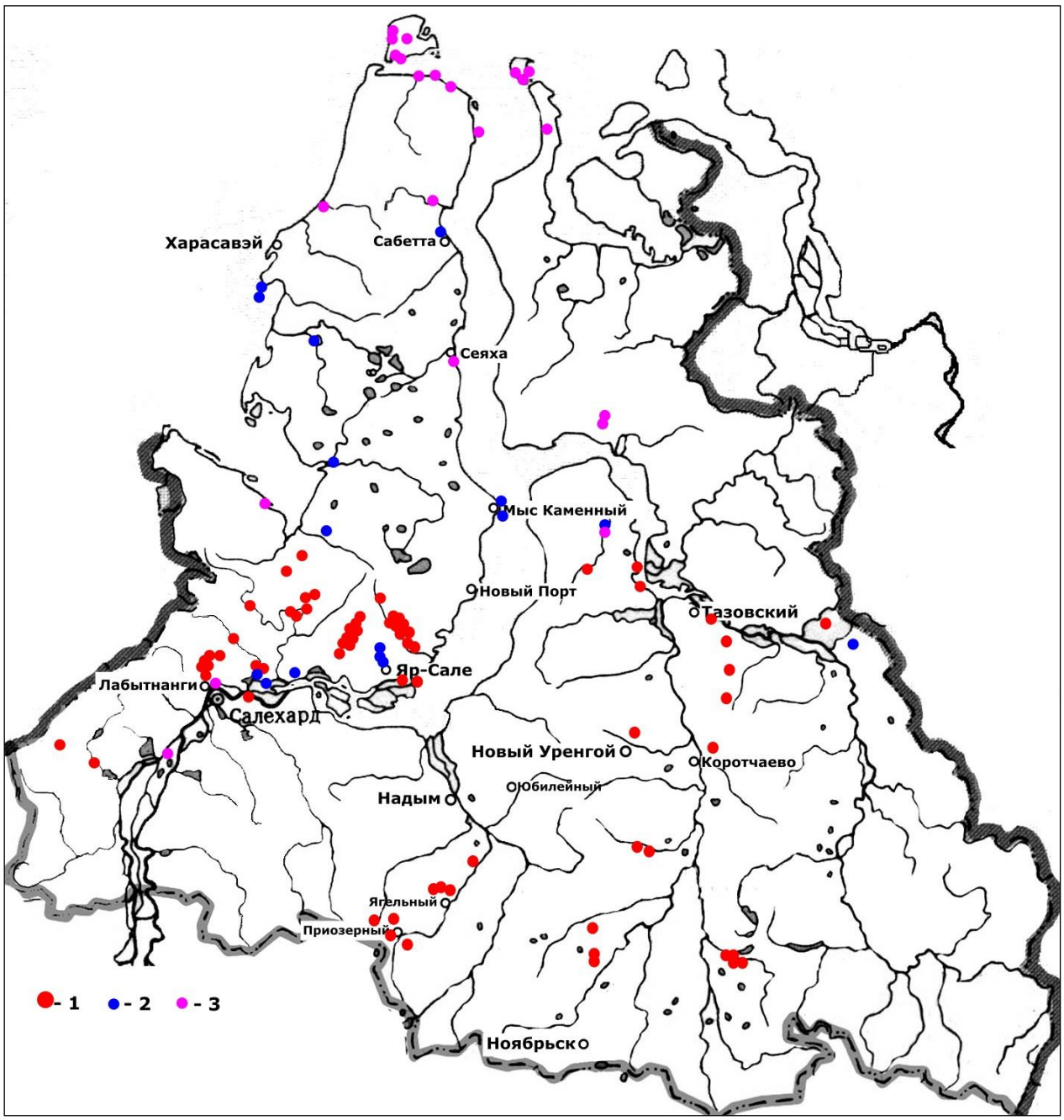

Рис. 1. Распространение малого веретенника *Limosa lapponica* в Ямало-Ненецком автономном округе. 1 – находки гнёзд, выводков и беспокоившихся птиц, 2 – встречи нетерриториальных птиц в июне-июле, 3 – встречи птиц на местах летовки и миграции (конец июля – август).

Распространение

Малый веретенник – немногочисленный вид, гнездящийся в тайге, лесотундре и на самом юге кустарниковой тундры региона. Н.Н.Данилов с коллегами (1984) в своё время указывали, что «сведения о распространении малого веретенника на Ямале очень неопределённы» и ссылались на собственные наблюдения и литературные данные о встречах этих птиц от северной тайги до арктического побережья региона. Со временем стало понятно, что объясняется это как встречами птиц на местах гнездования, так и регулярными кочёвками куликов в северном направлении, а также существованием их летовок на берегах

Карского моря. Поэтому данные о распространении малого веретенника приходится рассматривать раздельно для гнездовой области обитания вида и для районов летних встреч малых веретенников за пределами гнездовой части ареала и регистрации нетерриториальных куликов в его границах.

Область гнездования на юго-западе ЯНАО

Первую находку пары малых веретенников на реке Хадытаяхе сделал Л.Н.Добринский (1965). Н.Н.Данилов с коллегами (Данилов, Рябицев 1973, Данилов и др. 1984) обнаружили этих куликов на гнездовье на стационаре «Харп» близ города Лабытнанги, обычными в нижнем и среднем течении рек Хадытаяхи и Ядаяходыяхи и редкими в их верховьях. Северную границу гнездования вида они проводили примерно по широте посёлка Новый Порт (67°40′ с.ш.).

Самая северная встреча малых веретенников на Ямале в начале лета зафиксирована в устье реки Паюта на стационаре «Еркута» (68° 13′ с.ш., 69°09′ в.д.), где пару птиц, летевших на восток, видели 4 июня 2005 (Соколов, Соколов 2005).

В 1991 году у фактории Порсъяха на Ядаяходыяхе (67°23′ с.ш., 71°00′ в.д.) 26 июня – 2 июля малые веретенники были обычны: на маршрутах протяжённостью более 118 км нами учтены 16 пар и отмечены две группы птиц. Здесь же в середине июля 2003 года отмечены несколько территориальных пар (Локтионов, Савин 2006).

В ближайших окрестностях села Яр-Сале гнездование малых веретенников нами не зарегистрировано. Пролётных птиц видели в конце мая – первой половине июня и в первой половине августа, а во второй половине июня – июле одиночных и группы нетерриториальных птиц. В дельте Оби в 2013 году на участке отундровевшей поймы на Муринской протоке близ отхождения от неё Лайской протоки и на крайнем острове дельты у протоки Быстрая Бороздка 30 июня и 2 июля, соответственно, зарегистрировано токование одиночных самцов.

На реке Щучьей В.В.Кучерук (Кучерук и др. 1975) в 1938 и 1939 годах малых веретенников не встретил, а в 1973 году нашёл их обычными. В июне-июле 1993 года нами были обследованы 5 площадок от верхнего течения реки ниже фактории Лаборовой до посёлка Седельниково, но малые веретенники отмечены только на двух из них – в северном плече Большой излучины и на правобережье реки между урочищем Верхнее Щучье и посёлком Щучье, в так называемом районе Сопкей с обилием озёр и чередованием разных типов тундр и разреженных участков лиственничников. Во второй декаде августа 1991 и 1992 годов на реке видели только несколько мелких групп этих птиц.

Во время наших работ летом 1996-1997 годов на трассе Обская – Бованенково малые веретенники были отмечены как севернее реки

Щучьей (110-й км железной дороги), так и южнее. Беспокоившиеся птицы встречены 21 июня 1997 на 159 и 161 км трассы у реки Ензоряхи (68°00.5′ с.ш., 68°37′ в.д.). 22-23 июня 1997 два токовавших самца держались на 140 и 146 км железной дороги у отрога горного хребта Янгана-Пэ и озера Юнто (около 67°42′ с.ш., 68°01′ в.д.). Один из самцов атаковал пролетавшего зимняка *Buteo lagopus*. Несколько южнее мостового перехода через Щучью между отметками 105 и 107 км железной дороги (67°27′ с.ш., 67°24′ в.д.) беспокоившийся малый веретенник замечен 13 июля 1996, а 19 июня 1997 – группа из 3 птиц.

На отрезках трассы 67-90 км (к северу от реки Лонготъеган, 67° 13.5′ с.ш., 67°03′ в.д.) и 30-57 км железной дороги (от реки Харбей, 66° 54′ с.ш., 66°44′ в.д. до района ручья Лаптаеган, 67°04′ с.ш., 66°51′ в.д.) мы малых веретенников не встречали.

В.В.Гричик (2016) в 1987 году на островах Хоровинского сора, куда впадает Лонготъеган, видел только группы бродячих птиц (до 12 особей), а на маршрутах по плакорной тундре вдоль реки 4-7 июля два или три раза встретил пары малых веретенников, беспокоившиеся, как предполагал автор, у выводков. В 1988 году он по несколько гнездящихся пар зарегистрировал у Лонготъегана (22 июня найдено гнездо с 4 сильно насиженными яйцами), и у реки Харбей (28 июня – гнездо с 3 сильно насиженными яйцами). В 1993-1995 годах в верховой тундре с увлажнёнными участками близ впадения Лонготъегана в сор (66°49′ с.ш., 67°40′ в.д.) этот вид был обычен (Карагодин и др. 2000). Пять гнёзд, осмотренных 17 июня 1994, содержали полные слабо насиженные кладки (по 4 яйца).

Летом 1996-1997 годов на трассе Обская – Бованенково малые веретенники достаточно обычными стали только на отрезке дороги от 9 до 21-го км, южная часть которой (9-11 км) пересекает территорию бывшего стационара «Харп» (66°46′ с.ш., 66°23′ в.д.), где проводились орнитологические исследования Института экологии растений и животных УрО РАН в 1970-1979 годах. Тогда эти кулики здесь были редки. На стационаре они гнездились эпизодически: по 1 паре в 3 сезона из 10 (Данилов и др. 1984). В 2002-2004 годах здесь же учитывали от 2 до 10 пар (Рыжановский, Пасхальный 2007).

В 3 км южнее стационара «Харп» простирается обширная, практически безлесная депрессия в районе системы озёр Вындяда-Хасырей, которую мы периодически посещали. В июне 1994, 2000, 2001 и 2011 годов обследовали часть этой заболоченной равнины площадью 4-7 км^2. Малые веретенники, наряду со средними кроншнепами *Numenius phaeopus*, гнездились здесь сравнительно регулярно, хотя и с очень разной плотностью: число учтённых пар изменялось от 0-1 до 3-5.

На стационаре в низовьях реки Войкар на тундроподобном бугристом болоте (нюрме) за 20 сезонов с 1990 по 2019 год в 9 из них гнезди-

лись по одной паре малых веретенников. В 2002 и 2003 годах птицы токовали, но позднее исчезли. В 1996 году наблюдали территориальный конфликт двух самцов, но загнездилась на участке только одна пара этих куликов.

На Полярном Урале взрослого самца малого веретенника 3 июля 2000 наблюдал В.В.Морозов (2003) в верховьях реки Хороты на западном склоне массива Пайер. Веретенник держался вместе со средними кроншнепами, принимая участие в окрикивании людей и длиннохвостых поморников *Stercorarius longicaudus*, но уже к вечеру того дня исчез. Активно беспокоившуюся пару малых веретенников мы наблюдали 15 июля 2003 в пойме реки Погурей между Большим и Лесным Уралом. Они также тревожились вместе со средними кроншнепами. Возможно, веретенники здесь гнездились, но во время сплава по реке в этом месте мы их не видели.

Область гнездования восточнее долины Оби

Для окрестностей посёлков Харсаим и Аксарка на правобережье Оби (66°25′ – 66°45′ с.ш.), где работы проводили с 6 июня по 31 августа 1986, малый веретенник без детализации указан как обычный вид (Юдкин и др. 1997).

В низовьях реки Полуй в 1959-1961 годах В.Н.Бойков (1965) малых веретенников не видел. При нашем обследовании реки в июне 1992 года от участка несколько выше фактории Глухариной до низовьев они также не были встречены. Работы проводили в основном на правобережье реки, где озёр и болот очень мало. Не сообщается также о встречах малых веретенников 24 июня – 12 июля 1996 в низовьях реки от Овражного до устья Полуя (Рябицев, Тарасов 1997) и 10 июля – 4 августа 2006 на территории Полуйского заказника в среднем течении реки от 66°11′ с.ш., 68°19′ в.д. до 66°13′ с.ш., 68°00′ в.д. (Швец, Бригадирова 2007).

В центральной части Тазовского полуострова в районе слияния рек Пойлова-Яха и Хорвута (68°20′ с.ш., 76°30′ в.д.) с 16 июня по 30 сентября 1991 малых веретенников встречали только в период миграций (Юдкин и др. 1997). Один раз этот кулик был отмечен в верховьях реки Пойловаяхи (67°53′ с.ш., 75°48′ в.д.), где 21 июня 2017 слышали токовые крики (Костенко, Шарафутдинов 2017). В то же время в юго-восточной части полуострова на территории, прилегающей к побережью Тазовской губы от дельты реки Монгаюрбэй на севере (67°51′ с.ш., 77° 14′ в.д.) до устья реки Пайдыкъяха на юге (67°43′ с.ш, 77°13′ в.д.) малый веретенник – это малочисленный, местами обычный вид (Костенко 2018). Токующих самцов и беспокоящиеся пары отмечали здесь в разнообразных тундрах на водоразделах, склонах долин рек и побережье Тазовской губы.

На плоскобугристых болотах в окрестностях города Надыма (65° 32′ с.ш., 72°31′ в.д.), по наблюдениям С.В.Попова (2014), этот вид обычен. Беспокоившиеся особи встречены им в гнездовое время в окрестностях посёлка Приозёрного (64°17′ с.ш., 71°05′ в.д.) и на плоскобугристых болотах в районе посёлка Ягельный (64°41′ с.ш., 72°22′ в.д.). В этом же районе у реки Левая Хетта, притоке реки Надым, у посёлков Ягельный и Приозёрный (64°10′ – 65°08′ с.ш., 70°22′ – 73°11′ в.д.) на территории тундроподобных болот держались 3-4 пары малых веретенников (Рябицев и др. 2013), а 20 июня 2013 найдено гнездо с кладкой из 4 яиц.

В среднем течении реки Правая Хетта, другом притоке Надыма, в окрестностях посёлка Юбилейный (65°44′ с.ш., 73°57′ в.д.) летом 1982 года вид отмечен как редкий (Черенков, Черенков 1997). Однако, судя по описанию района, здесь было мало подходящих для вида местообитаний: преобладали территории незакреплённых песков с разреженной и угнетённой древесной растительностью (до 70% площади) и елово-лиственничные леса с примесью других пород деревьев. И.В.Покровская (1998), проводившая в 1982 году учёты птиц на притоке Надыма реке Танлова (65°02′ с.ш., 74°01′ в.д.), малых веретенников не отмечала. В самых верховьях Надыма, в районе озера Нумто – на территории Ханты-Мансийского автономного округа (ХМАО), на границе с ЯНАО – их наблюдали только на пролёте (Стрельников 2009).

В бассейне реки Пур беспокоившиеся пары отмечены на верховых болотах в верхнем течении реки Пякупур, в подзоне северной тайги (Виноградов и др. 1991, 2018; Вартапетов 1998; Рябицев 1998; Рябицев и др. 2004). В 2007 году в междуречье Нгарка-Варкъяха и Апокуяха (притоки реки Пякупур, 64°08′ с.ш., 75°18′ в.д.) на открытом верховом болоте площадью 3 км^2 держались 2 территориальные пары; в районе Хасуйяхи (приток реки Пурпе, 64°25′ с.ш., 75°23′ в.д.) в первой половине июля сильно беспокоилась пара, видимо, у выводка (Емцев 2007). В бассейне среднего течения Харампура (64°03′ с.ш., 78°42′-78°44′ в.д.) в июне 2008 года на открытых верховых болотах на участке площадью 8.4 км^2 держались 5-6 пар малых веретенников, формируя два поселения (Емцев, Попов 2009). В Тыдэоттинском заказнике (65°04′ с.ш., 76° 38′ в.д.) на болотах у реки Южная Тыдэотта в период с 5 по 16 июля неоднократно отмечали беспокоившихся одиночных птиц и пары (Морозов и др. 2002а,б). Вместе с тем, у реки Еркал-Надей-Пур в 18 км юго-юго-восточнее посёлка Халясавэй (63°15′ с.ш., 78°26′ в.д.) в третьей декаде июня 1997 года веретенников не видели (Морозов и др. 2002б).

В районе города Новый Уренгой (66°07′ с.ш., 76°40′ в.д.) и в 50 км севернее (66°35′ с.ш., 76°45′ в.д.) 16 июня – 31 августа 1989 малый веретенник отмечен как обычный вид, но конкретные данные о его численности не приводятся (Юдкин и др. 1997). В междуречье Пура и Таза

от посёлка Коротчаево (65°39′ с.ш., 78°00′ в.д.) до посёлка Тазовский (67° 28′ с.ш., 78°44′ в.д.) этот вид рассматривается как гнездящийся по ряду признаков (токование, беспокойство, преследование хищников) и более обычен, чем средний кроншнеп (Рябицев и др. 2010).

В бассейне реки Таз малый веретенник отмечен только в нижнем течении реки: у посёлка Газ-Сале (67°12′ с.ш., 79°05′ в.д.) – беспокоившаяся пара (Жуков 1995), на заболоченных долинах притоков реки Русская (Луце-Яха) (67°09′ с.ш., 81°45′ в.д.) – несколько пар (Виноградов 2002), на низовом плоскобугристом болоте реки Панча (66°52′с.ш., 82°24′ в.д.) – одна птица (Дмитриев, Низовцев 2005). Южнее, в центральной и южной части Красноселькупского района ЯНАО, малых веретенников не отмечали (Покровская 1998, Локтионов и др. 2005).

На севере ХМАО на верховом болоте у реки Мохтикъяун, притоке реки Аган (62°13' с.ш., 78°10' в.д.), в 2004 году держалась пара малых веретенников, активно беспокоившаяся и преследовавшая чаек и ворон, но гнезда найти не удалось (Рябицев и др. 2004) Одного беспокоившегося самца встретили на верховом болоте 20 июня примерно в 15 км юго-западнее. Ещё одна известная южная точка гнездования малых веретенников на территории ХМАО находится на реке Айкаёган между 62 и 63° с.ш. (Рябицев, Тарасов 1998).

Особенности выбора местообитаний в гнездовой период

Малые веретенники весьма требовательны к выбору мест гнездования. Отмечалось, что они предпочитают открытые ландшафты с невысокими зарослями кустарников, разные типы тундр и болот в северной тайге, часто у озёр (Рябицев 2014; Рябицев и др. 2010), преимущественно сырые участки кустарниковой и кустарничковой тундры, с осоковыми болотцами как в пойме, так и на плакоре (Данилов и др. 1984). Мы встречали птиц в увлажнённой кочкарниковой травяно-моховой тундре с багульником и мелким ерником у озёр, травяно-моховой, местами с мелким ерником, кустами ольхи и отдельными лиственницами тундре. Характерным признаком этих мест является высокая заозёренность территории. Сухие тундры и участки с высокими зарослями кустов или более густыми лиственничниками птицы определённо избегают. Судя по наблюдениям, для малых веретенников важным кормовым биотопом служат берега и мелководья водоёмов, что характерно и для неразмножающихся птиц, которые чаще всего встречаются на морских побережьях и тампах с обилием неглубоких озёр.

В гнездовой период малые веретенники отличаются высоким уровнем тревожности. При появлении хищников или людей они начинают сильно беспокоиться на большом удалении от гнезда или выводка и даже предпринимают демонстративные атаки. Поэтому они явно отно-

сятся к группе видов-антропофобов (Пасхальный 2004). Однако мало посещаемые человеком антропогенные местообитания эти птицы могут заселять. Так, в конце июня 1997 года у железной и автомобильной дорог Обская – Бованенково, заброшенного разъезда и соседних карьеров на 140 и 146-м километрах трассы держались и активно токовали два самца малого веретенника, один из которых стал преследовать появившегося зимняка.

Плотность гнездования

На Южном Ямале в среднем течении реки Ядаяходыяхи в 1991 году плотность гнездования малого веретенника по данным маршрутных учётов составила 0.43±0.34 пар/км² ($M \pm S.D.$, $n = 6$, $L = 118.1$ км), на участке у фактории Хадыта в 1970 году она составила 0.3 пар/км², в 1971 – 1.0, в 1972 – 0.6 и в 1973 – 1.4 пар/км² (Данилов, Рябицев 1973; Данилов и др. 1984). Выше по реке Хадытаяхе на стационаре «Ласточкин берег» в 1978 году гнездились 4 пары, в 1979 – 5, в 1980 – 6, т.е. 0.4-0.6 пар/км² (Данилов и др. 1984; Рябицев 1993).

На реке Щучьей (Кучерук и др. 1975) плотность гнездования в 1973 году на разных участках составляла 0.3-0.9 пар/км². Нами 24 июня – 2 июля 1993 здесь были обследованы 5 площадок (всего 31.5 км маршрутов). Веретенники встречены на двух из них в районе Большой излучины реки. Плотность гнездования составила: в северном плече – 0.4 и на правобережье реки между урочищем Верхнее Щучье и посёлком Щучье – 0.9 пар/км².

В 1970-1980-е годы малые веретенники в Приобской лесотундре были редки, на стационаре «Харп» (площадь 3.8 км²) гнездились эпизодически (3 сезона из 10) по 1 паре (см. таблицу).

Плотность гнездования малого веретенника на стационаре «Харп», пар/км²

1970–1979 годы		2002 год	2003 год	2004 год
Lim	*M*	*M*	*M*	*M*
0.0-0.3	0.1	0.7	3.0	3.8

В июне 2002-2004 годов, когда обследовали 2.5-3.0 км² территории стационара, плотность гнездования малых веретенников здесь оказалась гораздо выше – от 0.7 до 3.8, в среднем около 2.0 пар/км² (Рыжановский, Пасхальный 2007). Судя по данным из этого и других районов ареала вида (Лаппо и др. 2012) и учитывая большие размеры охраняемых птицами территорий, мы в 2003-2004 годах наблюдали, вероятно, предельную плотность гнездования, характерную для групповых поселений. Отметим, что особенностью этого стационара является его

высокая заозёренность: здесь расположено 21 озеро, занимающие около 20% площади участка.

На соседнем участке в районе озёр Вындяда-Хасырей по данным учётов в 1993-2003 годах плотность населения малого веретенника варьировала от 0 до 1.0 пар/км^2, причём в 1994 году, когда обследовали 4 разных территории (по расположению и площади от 4 до 7 км^2) она менялась от 0.3 до 1.0 пар/км^2. В среднем за всё время плотность составила 0.34±0.36 пар/км^2 (n = 9). Здесь также много озёр разного размера – на всей обследованной территории их более 40.

Средняя плотность гнездования малого веретенника на Войкаре за весь период наблюдений составила 0.09±0.10 пар/км^2 (n = 20).

Для малого веретенника характерна значительная изменчивость численности птиц по годам, кроме того, по прилёту участки часто занимает большее число пар, чем остаётся к июлю, что, возможно, вызвано разорением гнёзд (Данилов и др. 1984; наши данные).

Летние кочёвки (миграции) неразмножающихся птиц. Послегнездовые кочёвки и миграции

Известно (Лаппо и др. 2012), что начиная с июля в некоторых районах севера тундровой зоны появляются стаи малых веретенников, состоящие из десятков, порой из сотен птиц, что «исследователи нередко принимают за кочёвки или летовку». Но поскольку это явление отлёта к северу имеет регулярный характер и сходно в разных частях ареала, его следует считать нормальным первым этапом послегнездовой миграции птиц (Лаппо и др. 2012). Мы, тем не менее, используем для такого начального этапа осенней миграции к северу термины «кочёвка» и «летовка» для отделения её от собственно пролёта в направлении мест зимовки.

К известным районам послегнездовых концентраций кочующих стай малых веретенников относятся Средний и Северный Ямал, включая остров Белый (Тюлин 1938; Данилов и др. 1984; Сосин, Пасхальный 1995; Дмитриев и др. 2006), север Гыданского полуострова (Шухов 1929; и др.) и территории далее к востоку (Лаппо и др. 2012).

Ранее предполагалось, что среди птиц, летующих на Среднем и Северном Ямале, неполовозрелая молодёжь составляет основной, если не весь контингент (Данилов и др. 1984). Однако по крайней мере большая часть годовалых особей остаётся на местах зимовки. Поэтому в состав скоплений входят прежде всего взрослые веретенники, по каким-либо причинам не приступившие к размножению (в том числе двухгодовалые?) и потерявшие кладки или птенцов, поскольку, несмотря на осторожность этих птиц и активную защиту ими гнёзд и выводков от потенциальных хищников, доля потерь по этой причине у них достаточно велика (Данилов и др. 1984).

Малые веретенники, успешно закончившие гнездование – взрослые и молодые птицы, посещают продуктивные морские побережья, где они накапливают жировые резервы для дальних беспосадочных перелётов в сторону зимовок. Подобное явление мы наблюдали, например, у шилохвости *Anas acuta*, малой чайки *Larus minutus* и предполагали у щёголя *Tringa erythropus* (Пасхальный 2001, 2008; Сосин, Пасхальный 2010). Поэтому стаи малых веретенников состоят вначале из неразмножавшихся и неудачно гнездившихся птиц, а позже из семей и молодёжи (Лаппо и др. 2012).

Первых птиц без признаков территориального поведения мы отмечали уже в конце июня в разгар гнездового сезона. Редкие встречи явно не гнездившихся веретенников зарегистрированы нами в пойме Оби. В 2011 году одного кулика отметили 22 июня на участке отундровевшей поймы на Щучьинской протоке (66°49′ с.ш., 68°40′ в.д.), а 24 июня на площадке Ентасата (66°45′ с.ш., 67°46,5′ в.д.) встретили группу из 8 малых веретенников, державшихся в сухой кустарничково-мохово-лишайниковой тундре. В последнем пункте на следующий день слышали голос веретенника у соседней старицы.

Как мы уже отметили, на островах Хоровинского сора в приустьевой части реки Лонготъеган В.В.Гричик (2016) в июле 1987 года видел группы бродячих птиц (до 12 особей).

Севернее на Ямале группы и стаи малых веретенников встречали от северной границы лесотундры до севера типичных и южной части арктических тундр в основном во второй-третьей декадах июля. У Яр-Сале 16 июля 1976 отмечены 4, 11 июля 1997 – 12 и на следующий день 2 и 4 птицы. У посёлка Мыс Каменный 9 июля 1975 на север пролетела стая около сотни куликов (Данилов и др. 1984). Мы встретили здесь группу из 10 веретенников, очевидно, мигрировавших на север, 15 июля 1987. В устье реки Юрибей в конце июля и начале августа 1975 года по 1-5 малых веретенников кормились на лайде, часто в стаях тулесов *Pluvialis squatarola* (Данилов и др. 1984).

В низовьях реки Мордыяхи 30 июля 2006 в тундровой заболоченной долине около 10 малых веретенников встречены в крупной смешанной стае вместе с тулесами и одна особь – с 2 куликами-воробьями *Calidris minutus* (Слодкевич и др. 2006). Стаи до нескольких сотен малых веретенников видели в середине июля 1974 и 1975 годов на Шараповых Кошках (Данилов и др. 1984). В первых числах июля 1975 года 4 малых веретенников видели в устье реки Сабеттаяхи (Данилов и др. 1984).

Основные районы летнего скопления веретенников в конце июля – августе сосредоточены в арктической тундре и приурочены преимущественно к морским отмелям и засоленным приморским лугам – лайдам или тампам, изобилующим небольшими мелководными озёрами.

В 1981 году мы встречали этих птиц с 29 июля по 18 августа на побережьях полуострова и острове Белом (Пасхальный 1985; Сосин, Пасхальный 2010). Двух одиночных малых веретенников, державшихся с 1 и 2 тулесами, видели 29 июля в низовьях реки Сядоряхи (71°35′ с.ш., 68°20′ в.д.).

На юго-западе острова Белого в районе мыса Житкова и залива Паха 2-4 августа 1981 нами учтено около 210 малых веретенников. Птицы кормились в основном на отмелях залива Паха и на неглубоких озёрах прилегающей лайды (8.6 ос./км), но встречались и в тундре острова (0.5 ос./км). Кулики держались по одному, по два, чаще небольшими группами из 3-15 особей. Встречены более крупные стаи (25 и 65 особей) и смешанные стайки с тулесами.

Позднее малых веретенников видели на северном побережье Ямала. В устье реки Яхадыяхи 6 августа 1981 встречены 1 и 2 веретенника в стаях тулесов, а также группа из 4 птиц, а 8 августа стайки куликов отмечены у мыса Хаен-Сале и в заливе Холе-Паха. 9-13 августа на отмелях Обской губы в 7 км южнее фактории Дровяной кормились 1, 2 и 15 птиц. Наконец, 16 августа в низовьях реки Тамбей были замечены 15 малых веретенников, пролетевших транзитом на юг.

Однако в 1983 году с 3 по 21 августа в тех же районах малых веретенников не видели совсем. Отметим также, что в 1983 году в июне-июле при работах в бассейне Юрибея и низовьях Мордыяхи единственная птица (самец) встречена в верховьях Левого Юрибея 7 июля.

В конце июля 2004 года стаи из 50-100 малых веретенников держались на песчаных литоралях и илистых побережьях проток на северо-западе острова Белого, а группы до 20-30 особей регистрировались как на побережье острова, так и во внутренних тундрах (Дмитриев и др. 2006). После 15 августа веретенников видели единично, последняя встреча отмечена 29 августа 2004. В 2014 году малых веретенников наблюдали практически ежедневно и раньше по времени (сроки работ 1 июля – 1 августа), преимущественно в приморских заболоченных частях острова. Это были отдельные особи и группы от 2 до 34 птиц (в среднем 7.6, $n = 30$) как моновидовые, так и смешанные — с ржанками *Pluvialis* sp. или чернозобиками *Calidris alpina*. Всего зарегистрировано 228 особей (Дмитриев и др. 2015).

В августе малого веретенника регистрировали также в соседнем районе. На острове Шокальского Н.Н.Емельченко и Д.С.Низовцев (2017) считали его немногочисленным пролётным видом, который в 2008 году регулярно в небольшом количестве отмечался здесь. Группы до 10 особей держались на небольших островах у юго-восточного побережья 21-24 августа. На западном побережье одиночных птиц и пары наблюдали до середины сентября. Здесь же 31 июля – 20 августа 2014 малых веретенников отмечали как редких, а 4-19 августа 2015 – как

обычных птиц (Евсеева, Ширяева 2015). По другим данным (Горчаковский 2015), в августе 2014 и 2015 годов на острове встречали группы из 2-3 птиц, в основном в тундровой части острова, а на побережье – заметно реже.

На полуострове Явай в августе 2001 года видели одиночных птиц и стайки из 3 и 10 особей в пойме нижнего течения реки Нгарка-Тетнедаяхи (Калякин и др. 2002), а на юге Гыданского полуострова в низовьях реки Тотаяхи (от 69°40′ с.ш. до устья) одиночные, пары и небольшие стаи веретенников отмечены в первой половине августа 2006 (Локтионов, Савин 2007).

Заметно, что в южной и средней части тундровой зоны неразмножавшихся птиц отмечали раньше, чем на крайнем севере региона, хотя отчасти это может объясняться и более поздними сроками работ в арктических тундрах. Но в южных и типичных тундрах в июле-августе миграции птиц к северу и югу, очевидно, перекрываются по местам и срокам, поэтому не всегда возможно определить, является ли тот или иной зарегистрированный случай «кочёвкой» на места откорма или же миграцией в направлении мест зимовки.

Масштабы кочёвок малых веретенников сильно варьируют от года к году: птицы появляются на севере региона не ежегодно или по крайней мере в отдельные годы бывают редки в зависимости от ряда факторов, например, колебаний успешности размножения в популяции в годы обилия и депрессии численности грызунов и др.

Сроки прилёта и отлёта малых веретенников в ЯНАО

Прилёт первых малых веретенников в район реки Хадытаяхи (67° 00′ с.ш., 69°31′ в.д.) происходил между 25 мая в 1980 и 5 июня в 1978 (Данилов и др. 1984). В устье реки Паюта (68°13′ с.ш., 69°09′ в.д.) пару веретенников видели летящими на восток 4 июня 2005 (Соколов, Соколов 2005). У Яр-Сале первых птиц мы встречали 7 июня 1970, 24 мая 1980 и 2 июня 1981. Средняя дата по этому району составила 1.8 июня ± 6.2 дня ($M \pm S.D.$, $n = 4$).

Южнее, у города Лабытнанги число первых весенних регистраций также было невелико: 31 мая 1993, 1 июня 1999, 21 мая 2002, 22 мая 2003, 19 мая 2011 и 24 мая 2013 и в среднем первые встречи приходились на 24.8 мая ± 6.4 дня ($n = 6$).

На стационаре в низовьях реки Войкар (65°45.5′ с.ш., 64°04′ в.д.), расположенном к юго-западу от Яр-Сале и Лабытнанги соответственно в 330 и 150 км, в исключительно раннюю весну 1995 году малые веретенники появились уже 9 мая, а в 1993 и 1999 годах только 31 мая. Средняя дата прилёта в 1990-2008 годах здесь была на 5 и более дней раньше, чем на севере ареала: 20.4 мая ± 6.4 дня ($n = 17$). Однако начиная с 1990-х годов эти различия заметно нивелировались (рис 2).

Судя по всему, объясняется это не сдвигом времени прилёта на более ранние сроки, а фиксацией его в это время у города Лабытнанги.

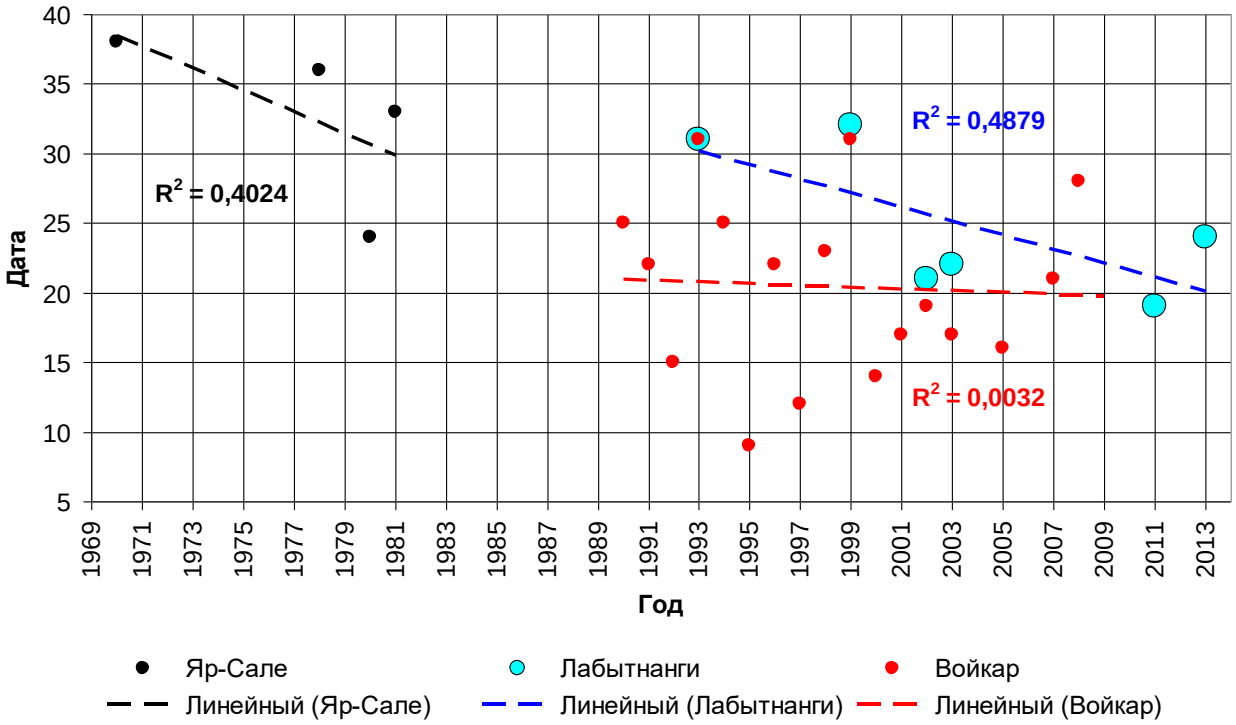

Рис. 2. Даты прилёта первых малых веретенников в трёх пунктах юго-западной части ЯНАО (отсчёт даты от 1 мая).

За весь период наблюдений отмечен незначимый тренд ($R^2 < 0.85$) сдвига сроков прилёта малых веретенников на более ранние даты в северной части ареала, на Войкаре он не регистрируется.

Учитывая сравнительно небольшие различия по географической широте пунктов наблюдений на севере ареала, сочли возможным объединить данные о прилётах и сопоставить их с погодными условиями в эти сезоны. Установлена значимая отрицательная корреляция времени прилёта со средней температурой мая ($r = -0.705$, $n = 10$, $P < 005$) и положительная со временем начала ледохода на Оби в районе городов Салехарда и Лабытнанги ($r = 0.852$, $P < 0.01$).

Для низовьев Войкара связь даты прилёта со средней температурой мая не наблюдалась ($r = -0.446$, $n = 17$, $P > 0.05$), но она коррелировала со сроками ледохода ($r = 0.748$, $P < 0.01$).

Последних мигрантов видели у Яр-Сале 12-13 июня 1981 (одиночные птицы на свалке), 14 июня 1988 (6 куликов) и на окраине города Лабытнанги 15 июня 1984 (3 ярких самца, 2 птицы бледной окраски и одна особь переходной расцветки).

Весной малые веретенники держались обычно поодиночке, парами и лишь в 5 случаях отмечены группы. У Яр-Сале 24 мая 1980 встречены 2 самца и самка, 25 мая 1980 – 11 особей (из них 4 полностью «серые»), кормившиеся в пойме у села, и 14 июня 1988 шесть птиц, летев-

ших на запад. На окраине Лабытнанги 15 июня 1984 кормились уже отмеченные 6 особей, а 31 мая 1993 четырёх малых веретенников видели в окрестностях города. В это время года птиц встречали и в не свойственных им в гнездовое время местообитаниях: на свалке, у отстойника сточных вод, на кладбище и в пойме Оби.

В бассейне реки Аган на севере ХМАО 3 июня 2004 группу из 3 пролётных («серых») малых веретенников видели на мелководной мочажине (Рябицев и др. 2004).

Пролётных птиц – одиночных, пары и по 3-4 особи – отмечали в начале июня 2007 года в районе Ново-Пурпейского месторождения в междуречье рек Нгарка-Варкъяха и Апокуяха, являющихся притоками реки Пякупур ((Емцев 2007). В междуречье Пура и Таза в начале июня 2010 года ещё наблюдали группы до десятка малых веретенников, летевших клином на север (Рябицев и др. 2010).

Отлёт малых веретенников происходит в конце июля – августе, но процесс отлёта, по крайней мере за пределами арктических тундр, малозаметен и данных о нём немного. Более того, как мы уже отметили, сроки пролёта птиц в южном направлении перекрываются по времени с движением куликов к северу на места откорма, что усложняет определение времени миграции в направлении зимовок. Наиболее поздние даты встреч веретенников в регионе, вероятно, могут указывать на завершение отлёта основной массы птиц.

Так, на острове Белый в 2004 году после 15 августа малых веретенников отмечали единично, а последняя встреча пришлась на 29 августа (Дмитриев и др. 2006). На юго-востоке острова Шокальского в 2008 году группы до 10 особей держались до 24 августа, а на западе острова одиночных птиц и пары встречали даже до середины сентября (Емельченко, Низовцев 2017).

Мы стаю из 15 особей, летевших на большой высоте на юг, видели 16 августа 1981 в низовьях реки Тамбей, а одиночных птиц 10 августа 1984 и 22 августа 2012 несколько южнее посёлка Сеяха.

В качестве редких пролётных птиц В.С.Жуков (1995) отмечал малых веретенников от низовьев реки Таз до севера Гыданского полуострова. На полуострове Мамонта (72° с.ш., 76°25′ в.д.) 6-21 августа 1990 им были добыты 5 молодых куликов.

На западном побережье Байдарацкой губы 7 августа 2004 встречены 1 и 3 птицы. В юго-восточной части залива в устьевой зоне реки Ензоръяхи (68°12′ с.ш., 68°30′ в.д.) и выше по реке 24 июля – 23 августа 1992 малых веретенников не регистрировали (Черничко и др. 1997).

У Яр-Сале 15 августа 1979 видели одного малого веретенника, в дельте Оби на Муринской протоке пролётную стайку из 6 особей 14 августа 2003. На реке Щучьей близ устья реки Тарчеды встречены 4 птицы 10 августа 1991 и на сору в устье Щучьей 6 куликов 11 августа

1991. На этом же сору В.Н.Калякин (1998) видел в конце августа 1974 года скопления из сотен птиц.

В пойме Оби у Лабытнанги одиночные малые веретенники отмечены 18 августа 1999 и 16 августа 2001. В Двуобье пролётная группа из 20 птиц встречена 26 июля 2005 в смешанной стае с большими веретенниками *Limosa limosa* (Локтионов и др. 2007). Судя по дате регистрации – это район протоки Рынгим (65°50′ с.ш., 65°30′ в.д.).

Согласно данным по слежению за малыми веретенниками, снабжёнными спутниковыми передатчиками, в разные районы ЯНАО они прилетают с зимовок, расположенных на юго-востоке Аравийского полуострова, в частности на полуостров Барр-Эль-Хикман в Омане, и на побережьях Оманского залива (De Foum. *et al.* 2018; Томкович 2019).

При этом миграция малых веретенников, гнездящихся в ЯНАО, происходит большими бросками между местами зимовки, побережьями Каспийского моря и местами размножения с немногими остановками в районе южной оконечности Урала и ещё более редкими в таёжной зоне. Часть птиц летит восточнее – через Приаралье, степи Казахстана и тайгу в междуречье Надыма и Таза. Здесь остановки птиц, судя по трекам слежения, существуют на Арале, озёрах степной зоны и кое-где в тайге. Интересно, что маршрут одной прослеженной птицы заканчивается на острове Белый, однако в какое время этот малый веретенник появился здесь на основании данных, которыми мы располагаем, установить невозможно. Вероятно, сходными путями они летят и осенью.

Малочисленность встреч мигрантов весной и осенью можно объяснить наличием дальних беспосадочных перелётов, которые известны для двух других подвидов малого веретенника – *L. l. menzbieri* и *L. l. baieri* (Battly *et al.* 2012), маршруты которых пролегают и над сушей, и над океаном. У малых веретенников, обитающих на Ямале, дальние беспосадочные перелёты, судя по имеющимся данным (De Foum *et al.* 2018), не столь протяжённы, но также имеют место. Определённое значение имеет также миграция птиц по малонаселённым районам, где орнитологические наблюдения весной и в конце лета практически отсутствуют, остановки куликов в немногих пунктах, а осенью также ночной пролёт, очень характерный для многих видов куликов.

★ ★ ★

Область гнездования малого веретенника в Ямало-Ненецком автономном округе охватывает северную тайгу, лесотундру, крайний юг кустарниковых тундр и за последние десятилетия не претерпела заметных изменений. Она имеет выраженную пятнистую конфигурацию в зависимости от распространения предпочитаемых этим видом гнездовых местообитаний – открытых заболоченных пространств с большой степенью заозёренности. Для таких районов регистрируются и наибо-

лее высокие показатели плотности гнездования. Не участвующие в размножении малые веретенники, а после сезона гнездования взрослые птицы и молодняк откочёвывают на острова и побережья Карского моря, где держатся до отлёта. У вида выражена сильная межгодовая изменчивость численности размножающихся и летующих птиц.

Весенний прилёт малых веретенников в низовьях Оби в последние 20 лет происходил в среднем 20-25 мая и зависел от погодных условий сезона – сроков ледохода на основной реке и температурного режима месяца. Осенняя миграция малых веретенников в регионе малозаметна, проходит в августе и, судя по имеющимся данным, совершается дальними транзитными перелётами, вероятно, на больших высотах и в ночное время.

Авторы выражают глубокую признательность П.С.Томковичу за помощь в подготовке публикации, её содержательной части и оформления.

Работа выполнена в рамках госзадания ИЭРиЖ УрО РАН и при поддержке проекта Президиума УрО РАН №18-9-4-22.

Литература

Бойков В.Н. 1965. Материалы по фенологии птиц северной лесотундры (низовья р. Полуй) // *Экология позвоночных животных Крайнего Севера*. Свердловск: 111-140.

Вартапетов Л.Г. 1998. *Птицы северной тайги Западно-Сибирской равнины*. Новосибирск: 1-327.

Виноградов В.Г. 2002. Птицы реки Русской (Луце-Яхи) и низовьев Таза // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 72-85.

Виноградов В.Г., Крнвенко В.Г., Панфилов А.Д. 1991. Очаг тундровой орнитофауны в верхней части бассейна реки Пур // *Материалы 10-й Всесоюз. орнитол. конф.* Минск, **1**: 52-53.

Виноградов В.Г., Кривенко В.Г., Парфёнов А.Д. 2018. Уникальное сообщество куликов на севере Западной Сибири // *Рус. орнитол. журн.* **27** (1633): 3171-3172.

Головатин М.Г. 1999. Птицы бассейна реки Войкар // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 75-82.

Горчаковский А.А. 2015. Птицы острова Шокальского и полуострова Явай (Ямало-Ненецкий автономный округ) // *Фауна Урала и Сибири* 2: 48-60.

Гричик В.В. 2016. Краткие результаты двух поездок на южный Ямал и в район устья Оби с орнитологическим целями (1987 и 1988 годы) // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1249): 539-548.

Данилов Н.Н., Рябицев В.К. (1973) 2015. Кулики южного Ямала // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1219): 4282-4285.

Данилов Н.Н., Рыжановский В.Н., Рябицев В.К. 1984. *Птицы Ямала*. М.: 1-334.

Дмитриев А.Е., Емельченко Н.Н., Слодкевич В.Я. 2006. Птицы острова Белого // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 57-67.

Дмитриев А.Е., Низовцев Д.С. 2005. Птицы нижнего течения реки Панча // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 111-121.

Дмитриев А.Е., Низовцев Д.С., Харитонов С.П. 2015. Птицы острова Белый (Ямало-Ненецкий автономный округ) – результаты исследований 2014 года // *Фауна Урала и Сибири* 2: 61-71.

Добринский Л.Н. 1965. Заметки по фауне птиц р. Хадыты (Южный Ямал) // *Экология позвоночных животных Крайнего Севера*. Свердловск: 167-177.

Евсеева А.М., Ширяев Д.М. 2015. Орнитофауна острова Шокальского, Карское море // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1226): 4490-4494.

Емельченко Н.Н., Низовцев Д.С. 2017. Осенняя орнитофауна острова Шокальского (Ямало-Ненецкий автономный округ) // *Фауна Урала и Сибири* 1: 195-209.

Емцев А.А. 2007. К фауне птиц южной части Ямало-Ненецкого автономного округа // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 72-93.

Емцев А.А., Попов С.В. 2009. Орнитологические находки в среднем течении реки Харампур (Пуровский район ЯНАО) // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири* **14**: 33-45.

Жуков В.С. 1995. Редкие, залётные и малоизученные птицы низовий реки Таз и Гыданского полуострова // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 24-26.

Калякин В.Н. 1998. Птицы Южного Ямала и Полярного Зауралья // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и в Западной Сибири*. Екатеринбург: 94-115.

Калякин В.Н., Виноградов В.Г., Покровская И.В. 2002. Авифаунистические результаты биогеографического обследования южной части полуострова Явай (Гыданский заповедник) // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 132-143.

Карагодин И.Ю., Нестеров Е.В., Пасхальный С.П., Штро В.Г. 2000. К орнитофауне низовьев р. Лонготъеган (Нижнее Приобье) // *Научный вестник*, вып. 4, ч. 1. Материалы к познанию фауны и флоры Ямало-Ненецкого автономного округа. Салехард: 38-43.

Костенко А.В. 2018. Фауна птиц юго-восточной части Тазовского полуострова // *Рус. орнитол. журн.* **27** (1605): 2117-2136.

Костенко А.В., Шарафутдинов И.Г. 2017. К фауне птиц Тазовского полуострова (Ямало-Ненецкий автономный округ) // *Фауна Урала и Сибири* 2: 105-114.

Кучерук В.В., Ковалевский Ю.В., Сурбанос А.Г. 1975. Изменения населения и фауны птиц Южного Ямала за последние 100 лет // *Бюл. МОИП*. Отд. биол. **80**, 1: 52-64.

Лаппо Е.Г., Томкович П.С., Сыроечковский-мл. Е.Е. 2012. *Атлас ареалов гнездящихся куликов Российской Арктики*. М.: 1-448.

Локтионов Е.Ю., Швец О.В., Бригадирова О.В., Симакова У.В. 2005. К изучению орнитофауны центральной и южной части Красноселькупского района ЯНАО // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 186-202.

Локтионов Е.Ю., Пилипенко Д.В., Яковлев А.А. 2007. Птицы Приобской северной тайги // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и в Западной Сибири*. Екатеринбург: 144-182.

Локтионов Е.Ю., Савин А.С. 2006. Редкие и необычные встречи птиц в Ямало-Ненецком автономном округе в 2002-2006 годах // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 143-154.

Локтионов Е.Ю., Савин А.С. 2007. О птицах реки Тотаяха (Гыданский полуостров // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 182-189.

Морозов В.В. 2003. К орнитофауне Полярного Урала // *Рус. орнитол. журн.* **12** (212): 143-169.

Морозов Н.С., Марамзин О.Б., Преображенская А.А. 2002а. К орнитофауне верхней части бассейна реки Пур // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 169-177.

Морозов Н.С., Черепков С.Е.. Марамзин О.Б., Преображенская А.А. 2002б. К орнитофауне средней части бассейна реки Пур // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 177-188.

Пасхальный С.П. 1985. К фауне куликов и воробьиных арктической тундры Ямала // *Распределение и численность наземных позвоночных полуострова Ямал*. Свердловск: 34-38.

Пасхальный С.П. 2001. Позднеосенние миграции куликов в низовьях Оби // *Рус. орнитол. журн.* **10** (164): 919-931.

Пасхальный С.П. 2004. *Птицы антропогенных местообитаний полуострова Ямал и прилегающих территорий*. Екатеринбург: 1-219.

Пасхальный С.П. 2008. Осенняя миграция малой чайки *Larus minutus* в северном направлении на Ямале // *Рус. орнитол. журн.* **17** (409): 494-495.

Пасхальный С.П. 2019. Материалы к распространению и биологии хрустана *Eudromias morinellus* на Ямале и в Нижнем Приобье // *Рус. орнитол. журн.* **28** (1807): 3733-3736.

Пасхальный С.П., Головатин М.Г., Штро В.Г. 2019. Материалы по экологии бурокрылой ржанки *Pluvialis fulva* на Ямале // *Рус. орнитол. журн.* **28** (1822): 4309-4319.

Пасхальный С.П., Головатин М.Г., Штро В.Г. 2020а. Малочисленные виды куликов на Ямале и в Нижнем Приобье // *Рус. орнитол. журн.* **29** (1884): 545-555.

Пасхальный С.П., Головатин М.Г., Штро В.Г. 2020б. К биологии среднего кроншнепа *Numenius phaeopus* в Ямало-Ненецком автономном округе // *Рус. орнитол. журн.* **29** (1899): 1183-1188.

Покровская И.В. 1998. Материалы по орнитофауне северной границы таёжной зоны Западно-Сибирской равнины // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 132-135.

Попов С.В. 2014. Птицы окрестностей Надыма. Часть 1. Неворобьиные // *Рус. орнитол. журн.* **23** (981): 921-945.

Рыжановский В.Н., Пасхальный С.П. 2007. Динамика населения птиц Нижнего Приобья в связи с потеплением климата // *Научный вестник ЯНАО*. Экосистемы Субарктики: структура, динамика, проблемы охраны. Вып. 6 (50), ч. 2. Салехард: 58-74.

Рябицев В.К. 1993. *Территориальные отношения и динамика сообществ птиц в Субарктике*. Екатеринбург: 1-296.

Рябицев В.К. 1998. К орнитофауне верховьев Пяку-Пура и окрестностей // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 160-165.

Рябицев В.К. 2014. *Птицы Сибири: Справочник-определитель*. М.; Екатеринбург, **2**: 1-456.

Рябицев В.К., Рябицев А.В., Емцев А.А., Сесин А.В. 2010. Птицы окрестностей Уренгоя и междуречья рек Пур и Таз // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири* **15**: 134-159.

Рябицев В.К., Рябицев А.В., Сесин А.В., Попов С.В. 2013. К фауне птиц Левой Хетты и её окрестностей // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири* **18**: 100-126.

Рябицев В.К., Сесин А.В., Емцев А.А. 2004. К фауне птиц Сибирских увалов // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 124-145.

Рябицев В.К., Тарасов В.В. 1997. К фауне низовьев р. Полуй // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 125-126.

Рябицев В.К., Тарасов В.В. 1998. Птицы верховьев реки Айкаёган // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 165-172.

Слодкевич В.Я., Пилипенко Д.В., Яковлев А.А. 2007. Материалы по орнитофауне долины реки Мордыяха // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 221-234.

Соколов В.А., Соколов А.А. 2005. Интересные встречи птиц на юго-западе Ямала в 2005 г. // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 243-246.

Сосин В.Ф., Пасхальный С.П. 2010. Материалы по фауне и экологии наземных позвоночных острова Белый // *Рус. орнитол. журн*. **19** (554): 371-404.

Стрельников Е.Г. 2009. Орнитофауна озера Нумто и его окрестностей // *Рус. орнитол. журн*. **17** (464): 235-250.

Томкович П.С. 2015. Популяционная структура и миграционные связи малых веретенников *Limosa lapponica:* современные знания и нерешённые вопросы // *Рус. орнитол. журн*. **24** (1122): 1042-1048.

Томкович П.С. 2019. Рецензия на кн.: De Fouw J., Bom R., Hagemeijer W., Thorpe A., Klaassen R. 2018. Barr All Hikman: Shorebird paradise in Oman. Wetlands International, the Netherlands, 168 p. // *Информ. материалы Рабочей группы по куликам Северной Евразии* **32**: 58-59.

Тюлин А.Н. 1938. Промысловая фауна острова Белого // *Тр. Ин-та полярного земледелия, животноводства и промыслового хозяйства*. Сер. Промысл. хоз-во. Л., **1**: 5-39.

Черенков А.Е., Черенков С.Е.. 1997. Материалы к характеристике фауны среднего течения реки Надым // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 146-149.

Черничко И.И., Громадский М., Дядичева Е.А., Гринченко А.Б. 1997. Летне-осенний состав птиц восточного побережья Байдарацкой губы // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 149-155.

Швец О.В., Бригадирова О.В. 2007. Встречи малочисленных видов птиц на территории Полуйского заказника // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 271-274.

Шухов И.Н. 1929. К авифауне северной части Обской губы и острова Шокальского // *Изв. Зап.-Сиб. отд. Рус. геогр. общ-ва* **6**: 57-59.

Юдкин В.А., Вартапетов Л.Г., Козин В.Г., Ануфриев В.М., Фомин Б.Н. 1997. Материалы к распространению птиц в Западной Сибири // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 172-181.

Battley P.F., Warnock N., Tibbitts T.L., Gill Jr, R.E., Piersma T., Hassell C.J., Melville D.S. 2012. Contrasting extreme long-distance migration patterns in bar-tailed godwits *Limosa lapponica* // *J. Avian Biol*. **43**, 1: 21-32.

De Fouw J., Bom R., Hagemeijer W., Thorpe A., Klaassen R. 2018. *Barr All Hikman: Shorebird paradise in Oman*. Wetlands International, Netherlands: 1-168.

ISSN 1026-5627
*Русский орнитологический журнал 2020, Том 29, Экспресс-выпуск **1917**: 1944-1945*

Вторая встреча азиатского бекасовидного веретенника *Limnodromus semipalmatus* в Северо-Казахстанской области

И.А.Зубань

Иван Александрович Зубань. Кафедра биологии, Северо-Казахстанский государственный университет им. М.Козыбаева. Ул. Пушкина, д. 87, Петропавловск, 150000, Казахстан.
E-mail: zuban_ia@mail.ru

Поступила в редакцию 5 апреля 2020

Первая встреча азиатского бекасовидного веретенника *Limnodromus semipalmatus* в Северо-Казахстанской области зарегистрирована летом 2003 года. Птица была добыта В.С.Вилковым 28 июля близ озера Голыши Кызылжарского района Северо-Казахстанской области (Синицын, Вилков 2009).

11 июля 2019 два азиатских бекасовидных веретенника (пара?) были обнаружены среди скопления речных уток, больших веретенников *Limosa limosa* и других куликов на грязевых отмелях озера Утиное, расположенного в 3 км юго-восточней Петропавловска. Бекасовидные веретенники вели себя очень осторожно, при приближении наблюдателя отлетали на безопасное расстояние. В ходе наблюдений удалось сделать несколько фотографий (рис. 1, 2).

Рис. 1. Азиатский бекасовидный веретенник *Limnodromus semipalmatus*. Озеро Утиное. Окрестности Петропавловска. 11 июля 2019. Фото автора.

Рис. 2. Азиатские бекасовидные веретенники *Limnodromus semipalmatus* рядом с поручейниками *Tringa stagnatilis*. Озеро Утиное. Окрестности Петропавловска. 11 июля 2019. Фото автора.

Литература

Синицын В.В., Вилков В.С. 2009. Находка азиатского бекасовидного веретенника *Limnodromus semipalmatus* в Среднем Приишимье // *Рус. орнитол. журн.* **18** (457): 55.

ISSN 1026-5627
Русский орнитологический журнал 2020, Том 29, Экспресс-выпуск ***1917****: 1945-1946*

Чомга *Podiceps cristatus* – новый зимующий вид Алаколь-Сасыккольской системы озёр

Н.Н.Березовиков, А.Н.Филимонов

Николай Николаевич Березовиков. Институт зоологии, Министерство образования и науки. Проспект Аль-Фараби, д. 93, Алматы, 050060, Казахстан. E-mail: berezovikov_n@mail.ru
Александр Николаевич Филимонов. Алакольский государственный природный заповедник. Ушарал, Алакольский район, Алматинская область, 060200, Казахстан

Поступила в редакцию 5 апреля 2020

В северо-восточной части озера Сасыкколь при обследовании незамерзающего русла протоки Мамошка среди тростниковых массивов и большой полыньи в заливе Сасыкколя у Мамошкиных озёр (46°31' 46" с.ш., 81°12'41" в.д.) 9 февраля 2020 учтено 65 зимующих крякв *Anas platyrhynchos*, гоголей *Bucephala clangula*, лутков *Mergellus albellus*, больших крохалей *Mergus merganser* и 2 чомги *Podiceps cristatus*.

Ранее чомгу на озёрах Алакольской котловины зимой ни разу не встречали (Березовиков и др. 2004; Березовиков, Филимонов 2017). Самые поздние её осенние встречи за последние два десятилетия приходились на первую половину ноября, самые ранние весной – на третью декаду марта. Зимовка в 2019/20 году, очевидно, связана с тёплой зимой, когда не замёрзли многие протоки между озёрами.

Ближайший очаг регулярной зимовки чомги в юго-восточной части Казахстана находится в 500 км юго-западнее Сасыкколя в Илийской долине на Сорбулак-Жаманкумской системе сточных озёр (Кыдыралиев, Березовиков 2007; Белялов, Карпов 2012; Березовиков 2012). Можно предполагать, что чомга постепенно расширяет на северо-восток область своей зимовки.

Литература

Белялов О.В., Карпов Ф.Ф. 2012. Птицы Сорбулакской системы озёр (Алматинская область) // *Selevinia:* 82-108.

Березовиков Н.Н. 2012. Отряд Поганкообразные – Podicipediformes // *Фауна Казахстана. Птицы – Aves*. Алматы, **2** (1): 53-81.

Березовиков Н.Н., Грачёв В.А., Анисимов Е.И., Левинский Ю.П. 2004. Зимняя фауна птиц Алакольской котловины // *Тр. Ин-та зоол. МОН РК* **48**: 126-150.

Березовиков Н.Н., Филимонов А.Н. 2018. Систематический список птиц Алакольского заповедника и анализ орнитофаунистических изменений на его территории в 1998-2017 гг. // *Тр. Алакольского заповедника* **4**: 54-79.

Кыдыралиев А.К., Березовиков Н.Н. 2007. Отряд Поганкообразные – Podicipediformes // *Птицы Средней Азии*. Алматы, **1**: 36-53.

ISSN 1026-5627
*Русский орнитологический журнал 2020, Том 29, Экспресс-выпуск **1917**: 1946-1947*

Горный гусь *Anser indicus* на Тянь-Шане

А.К.Кыдыралиев

*Второе издание. Первая публикация в 1965**

Горный гусь *Anser indicus* на Тянь-Шане населяет высокогорные водоёмы на высоте не ниже 3000 м н.у.м. Концентрируется в основном на озёрах Сонкуль и Чатыркуль. В системе сыртов Сары-Джаза гнездование его отмечено П.П.Тарасовым в истоке Учкуля, в урочище Сары-Чат.

Систематические наблюдения с 1955 года за численностью и распространением горных гусей в местах гнездования показали, что кое-

* Кыдыралиев А.К. 1965. Горный гусь в Тянь-Шане // *Новости орнитологии: Материалы 4-й Всесоюз. орнитол. конф.* Алма-Ата: 209-210.

где из-за браконьерства они перестали гнездиться. В 1955 году на озёрах перевала Арабель (3700 м н.у.м.) на Терской Алатоо, а также по реке Тарагай (правый приток реки Нарын) насчитывалось вместе с выводками около 85- 90 гусей. При обследовании этих же водоёмов в 1960 году ни одной птицы мы не встретили.

На Сонкуле и Чатыркуле в 1961 году количество гусей с молодыми достигало 900-950, а в 1962 году – всего около 500 птиц. Основной причиной резкого снижения численности горных гусей является отсутствие надлежащей охраны и браконьерство.

Эти факты указывают на необходимость серьёзной охраны. Нужно широко использовать местную печать и радио, увеличить количество штатных егерей (до 2-3 человек на озеро), обеспечить их моторизованным транспортом. В будущем озёра необходимо объявить заказниками или заповедниками. Особого внимания заслуживает озеро Сонкуль, так как здесь гнездятся и другие охотничье-промысловые птицы (речные и нырковые утки, многие кулики).

Некоторое количество горных гусей, по-видимому, всё же отстреливают на местах зимовок и пролёте, а часть птиц, вероятно, вместе с другими популяциями оседает на гнездовье в других местах. На это указывает сравнительно меньшее число прилётных птиц на Сонкуле и Чатыркуле (с 1956 года на каждое озеро прилетают от 50 до 70 пар), а также случаи добычи в устье реки Или и на озере Булункуль на Памире горных гусей, окольцованных на Сонкуле и Чатыркуле.

На Сонкуле и Чатыркуле с 1957 года окольцовано около 650 горных гусей. Установлено, что они зимуют в районах рек Инд (Индия) и Гилгита (Пакистан).

ISSN 1026-5627
*Русский орнитологический журнал 2020, Том 29, Экспресс-выпуск **1917**: 1947-1949*

О биологии буланого вьюрка *Rhodospiza obsoleta*

Э.И.Гаврилов

*Второе издание. Первая публикация в 1961**

Наблюдения над биологией буланого, или пустынного вьюрка *Rhodospiza obsoleta* проводились в окрестностях села Николаевка Илийского района Алма-Атинской области летом 1959 года. Эта птица гнездится здесь как в посёлке, так и по придорожной лесополосе, где парочки живут на расстоянии 1-1.5 км друг от друга.

* Гаврилов Э.И. 1961. О биологии пустынного вьюрка // *Тр. Ин-та зоол. АН КазССР* **15**: 182-183.

В конце апреля, когда начались наши наблюдения, вьюрки уже заняли гнездовые участки и, видимо, приступили к постройке гнёзд. Гнёзда буланого вьюрка мы находили на деревьях придорожной лесополосы, состоящей из карагача, на высоте 1.7, 2.5 и 3.5 м. Гнёзда всегда располагались у ствола дерева без какой-либо маскировки. Строят гнёзда вьюрки из прошлогодних веточек полыни (наружный слой), лоток делают из лубяных волокон старого бурьяна и выстилают мягкими плёночками осота (попадались в выстилке и колючки). Внешний диаметр одного измеренного гнезда 9-9.5 см, лоток диаметром 5.5 см и глубиной 3.5 см.

У добытого 3 мая 1959 самца семенники достигали: левый 6.3 мм, правый 6 мм длины. На следующий день была добыта самка, у которой в яйцеводе оказалось готовое к откладке яйцо. 14 мая найдено гнездо с 2 яйцами, а 15 мая – гнездо с полной кладкой из 6 яиц. Повторная кладка из 5 яиц (первое гнездо с неоконченной кладкой было почему-то брошено птицами) закончилась 26 мая. За этим гнездом проводились подробные наблюдения.

21 мая 1959 гнездо было уже полностью сделано и мы застали самку сидящей на гнезде, хотя кладка ещё не начиналась. 22 мая утром отложено первое яйцо, последующие яйца откладывались ежесуточно с промежутком в 24 ч. Закончила птица кладку из 5 яиц 26 мая. По мере откладки яиц у самки образуется одно большое наседное пятно (у самца его нет).

Всё это время самка находилась на гнезде или около, а самец кормил её. Трижды мы наблюдали утреннее кормление самки – в 8 ч 00 мин, 8 ч 15 мин и 9 ч 36 мин. На крик самца, севшего в 10-15 м от гнезда, самка подлетает к нему. Немного почистившись, она приближается к самцу и проделывает «просящие» движения, характерные для птенцов. Самец отрыгивает корм, находящийся в зобу, и из клюва кормит самку. Получив порцию корма, самка продолжает приводить в порядок своё оперение. Через некоторое время кормление возобновляется. В мае основным кормом птицам служат семена карагача.

Насиживание начинается ещё при незаконченной кладке и продолжается 13-14 дней. Первый птенец вылупился на 16-й день после откладки первого яйца (6 июня).

7 июня в гнезде было уже 3 птенца и 2 яйца. Вылупление продолжалось трое суток. Птенцы вылупляются слепыми с редкими длинными пучками белого пуха. 10 июня у старшего из птенцов уже прорезались небольшие щели глаз и показались пеньки маховых перьев. 13 июня у этого же птенца лопнули пеньки на спине (появились кисточки), на крыльях же ещё оставались пеньки. 14 июня полностью прорезались глаза, лопнули пеньки на крыльях, «кисточки» были уже по всему телу. 15 июня «кисточки» на маховых достигли 4-5 мм; продол-

жалось дальнейшее развёртывание перьев по всему телу. 16 июня птенец уже «гладкий» (остались маленькие кисточки только на горле), на крыльях хорошо заметен розовый цвет, кисточки на рулевых перьях равны приблизительно 1 см, отдельные пушки эмбрионального наряда ещё остались. 17 июня эмбрионального пуха не было, птенец пытался выскочить из гнезда. 19 июня птенцы выросли настолько, что просто не помещались в гнезде, 4 птенца вылезли и сидели на краю гнезда, а один находился ещё в гнезде.

В течение всего времени птенцов и самку, находящуюся почти безотлучно на гнезде, кормит самец. Самка в ясные дни защищает птенцов от солнечных лучей. Вполне возможно, что такое «иждивенческое» поведение самки весь гнездовой период связано именно с жизнью в пустынных районах. В противном случае отвлечение самки на поиски пищи ставило бы под угрозу гибели от перегрева яйца и птенцов.

Привязанность самки к гнезду различна. Когда в гнезде были яйца, птица слетала при приближении человека к гнезду на 1-2 м. При появлении птенцов приходилось стучать по дереву, чтобы спугнуть самку с гнезда. С гнезда, в котором находились полуоперившиеся птенцы, самка вообще не захотела слетать, и её пришлось сталкивать пальцем. Птица при этом «огрызалась» и, когда человек убирал руку, сейчас же вновь садилась на птенцов . Один раз она позволила даже взять себя в руки.

После вылета птенцов из гнезда самец продолжает их выкармливать до перехода к самостоятельному образу жизни. Поведение самки в этот период нам неизвестно. Перешедшие к самостоятельной жизни вьюрки летают обычно выводком, кочуя на большие расстояния.

Вообще следует сказать, что гнездовый период у пустынных вьюрков довольно сильно растянут. 27 мая наблюдали кормление самцом трёх хорошо летающих молодых птиц (хвосты вполне выросли). В другом месте в этот же день на дереве сидел птенец с коротким хвостом, очевидно, совсем недавно покинувший гнездо. В гнезде, найденном 15 мая с полной кладкой из 6 яиц, 27 мая было 4 птенца с лопнувшими пеньками на маховых и рулевых перьях и 1 яйцо «болтун», размером 18.7×13.6 мм и весом 1.3 г. Гнездо, за которым мы вели наблюдения, было в это время с яйцами.

ISSN 1026-5627
*Русский орнитологический журнал 2020, Том 29, Экспресс-выпуск **1917**: 1950-1955*

Заметки о некоторых птицах среднего течения реки Урал (Западный Казахстан)

А.И.Иванов

*Второе издание. Первая публикация в 1961**

С начала мая до сентября 1950 года я имел возможность работать долине среднего течения реки Урал у посёлка Январцево (около 80 км выше Уральска). В процессе работы зарегистрировано 122 вида птиц, собрана небольшая коллекция (141 экз.), хранящаяся в Зоологическом институте АН СССР в Ленинграде, и кое-какие сведения по биологии местных птиц. Так как этот район очень мало посещали орнитологи, то мне кажется не лишним опубликовать хотя бы самые краткие сведения по ряду видов,, наблюдавшихся на Урале.

Рыжая цапля *Ardea purpurea* L. В конце мая 1950 года в пойме реки Урал найдены растерзанные остатки (старые) рыжей цапли. По-видимому, это был залётный экземпляр, так как ближайшие места гнездования находятся и низовьях Урала.

Огарь *Casarca ferruginea* Pall. 20 и 23 мая видел пару огарей, пролетавших над поймой Урала. По-видимому, огари гнездятся где-то на озёрах к востоку от Урала.

Тювик *Accipiter badius brevipes* Sev. 30 июня студент Я.Якшис нашёл в пойме Урала на довольно высоком и густом вязе гнездо, которое было принято за гнездо перепелятника *Accipiter nisus*. Самка в это время ещё согревала 4 пуховых птенцов. В конце июля птенцы были лётными и держались в районе гнезда. Молодой самец, добытый мною из этого выводка у гнезда, оказался тювиком. Эта находка несколько неожиданна, так как, по литературным данным, ближайшее место, где тювик встречен в гнездовое время, – это Вольск. При просмотре коллекции Зоологического института АН СССР оказалось, что в коллекции имеются две самки, добытые А.Н.Карамзиным у дерени Марычевка, близ Бузулука-1 20 июля 1910, то есть в гнездовое время. Обе эти находки – у Марычевки и Январцева – вносят заметные коррективы в наши представления об ареале тювика.

Балобан *Falco cherrug* ssp? Балобана нельзя назвать очень обычным в долине среднего Урала, тем не менее 25 июня 1950 в пойменных рощах у озера Дубовое найдены 2 гнезда. В одном гнезде оказалось 4 птенца-подлётка. Во втором выводке было только 2 птенца; они уже

* Иванов А.И. 1961. Заметки о некоторых птицах Западного Казахстана // *Тр. Ин-та зоол. АН КазССР* **15**: 50-54.

покинули гнездо и сидели под деревом. Птенцы первого выводка имели однотипную окраску, второго – один тёмный, другой светлый.

Кобчик *Erythropus vespertinus* L. Довольно обычен близ Январцева, но в основном придерживается поймы, особенно с весны, так как в степи в это время ещё очень мало кормов – саранчовых, грызунов и т.д. Пойма в этом отношении гораздо богаче и насекомыми, и грызунами. Единственный вид корма, которым богата степь, – это ящерицы. У добытых птиц несколько раз приходилось находить в желудках остатки мелких ящериц, рыжих полёвок и насекомых. У самки, добытой 7 мая 1950, в яйцеводе оказалось яйцо, готовое к откладке. Птенцы на взлёте наблюдались 12 и 16 июля.

Авдотка *Burhinus oedicnemus oedicnemus* L. Хотя Январцево лежит у северного предела распространения авдотки, её никак нельзя назвать здесь редкой птицей. Она держится и на песчаных берегах Урала и в полосе песчаных бугров, тянущихся параллельню долине Урала. До конца июля можно было слышать по вечерам крики авдоток.

Кулик-сорока *Haematopus ostralegus* ssp? Довольно обычен в гнездовое время на песчаных берегах Урала у Январцева и Иртека. 24 июля 1950 наблюдал самку, кормившую двух птенцов. Забредая довольно глубоко в воду, птица вытаскивала ракушку и затем трусцой бежала к берегу, где в воде у самого берега ракушка раздалбливалась.

Кречётка *Chettusia gregaria* Pall. Несмотря на наличие подходящих мест, кречётка положительно редка в степях у Январцева. За несколько месяцев пребывания здесь только раз (12 мая) видел у Ембулатовки 3 кречёток. У добытой самки яичник был лишь слегка увеличен; в желудке – чернотелки и слоники.

Вяхирь *Columba palumbus palumbus* L. Довольно обычен в пойме Урала от Январцева до Оренбурга, а также в островных лесах (колках) к западу от Урала – Белые ключи, Переволоцкие колки и др. Во время уборки урожая вяхири вылетают на кормёжку в степь стайками и выводками, попадаясь на глаза за много километров от гнездовых мест. Период размножения довольно длителен. Так, 17 июня в пойме у Январцева найдено гнездо (на вязе, у самого ствола на высоте 1.5 м) с 1 птенцом (оперился, но голова ещё покрыта пухом). Помимо этого, 11 июля (Мухраново) и 7 августа (Белые ключи) найдены гнёзда с яйцами. Вяхирь, спугнутый с гнезда 11 июля, оказался самцом с очень сильно развитыми семенниками. Линька у вяхирей, видимо, может начинаться очень рано. Так, у самца с сильно развитыми семенниками уже началась смена первостепенных маховых: 10-е и соответствующие ему кроющие только что сменились и ещё не доросли. У самца, добытого у гнезда 11 июля 1950, 6-10-е первостепенные маховые и соответствующие им кроющие сменились; второстепенные маховые ещё не линяли, но 8 верхних кроющих свежие, причём 7-е и 8-е ещё не доросли.

Сизоворонка *Coracias garrulus garrulus* L. В конце июля и начале августа сизоворонки были очень обычны в степи по левому берегу реки Урал между Илеком и Оренбургом, тогда как на правом берегу они положительно отсутствовали.

Золотистая щурка *Merops apiaster* L. В районе Январцева было две колонии золотистых щурок – одна в большом береговом обрыве на Урале, где щурки гнездились вместе с береговушками. Небольшие колонии встречались также в невысоких обрывчиках коренного берега в пойме. В норе (длина около 125 см), раскопанной 6 июля 1950, оказалось 3 яйца и только что вылупившийся птенец. В норе, раскопанной 17 июля, один птенец был в длинных кисточках, другой – чуть поменьше и третий – сухой труп. В соседней норе оказалось 4 трупа птенцов такого же возраста и хомяк, который загрыз птенцов. В конце июля щурки ещё кормили птенцов в норах.

Большой пёстрый дятел *Dryobates major major* L. До середины мая встречен только один раз. После этого до 24 июля, когда одного дятла видел студент Я.Якшис, не отмечен ни разу. По-видимому, южная граница ареала по Уралу проходит где-то выше Январцева.

Белоспинный дятел *Dryobates leucotos leucotos* L. По-видимому, гнездится в окрестностях Январцева, так как уже 21 июня видел взрослого дятла вместе с молодым. 1 июля добыт один молодой. Со второй половины июля белоспинные дятлы очень часто встречались в пойме Урала на всем протяжении – от Январцева до Чкалова; вместе с тем, я ни разу не встречал их в степных колках, хотя там изобилуют большие деревья, заражённые вредителями. Причина, видимо, кроется в том, что в колках нет крупных деревьев, пригодных для гнездования, время же дальних кочёвок ещё не наступило.

Малый пёстрый дятел *Dryobates minor minor* L. 25 июля 1950 я встретил и добыл молодого малого пёстрого дятла, кочевавшего в пойме вместе с синицами.

Седой дятел *Picus canus canus* L. Одного седого дятла добыл 27 июля в пойме Урала у Иртека. По-видимому, это уже кочующий.

Чёрный стриж *Apus apus apus* L. В описываемом районе нет подходящих мест для гнездования стрижей, поэтому они, видимо, встречаются здесь только на пролёте. 21 мая несколько небольших групп (по 5-7 особей) пролетело вверх по реке; 5 и 27 июня одиночные стрижи встречались в степи. На осеннем пролёте стрижи, тянувшие на юг, отмечены 27 июля и 10 августа. Вместе с тем нужно отметить, что 27 июля в пойме Урала у Иртека я видел несколько стрижей, крутившихся у громадного дуплистого белого тополя. Птицы временами подлетали вплотную к дереву и, казалось, даже влетали в небольшие дупла на месте сгнивших ветвей, но в сумерках разглядеть подробности было невозможно. Очень может быть, что стрижи здесь гнездились.

Сорока *Pica pica pica* L. Очень обычна всюду в пойме. 17 мая 1950 найдено гнездо с 6 яйцами и гнёзда с одним яйцом. Интересно отметить, что самка упорно насиживала единственное яйцо, из которого 20 мая вывелся птенец. 29 мая отмечено, что у него на крыльях пробились тонкие как иголки стержни маховых и наметились пеньки на спинной птерилии. 1 июня он заметно почернел на голове, пеньки маховых удлинились, но глаза ещё закрыты. 5 июня маховые перья у него начали раскрываться. 10 июня птенец ещё был в гнезде. Птенцы из первого гнезда, в котором было 6 яиц, вылупились 24 мая, а покинули гнездо 19 июня. К концу первой декады августа сороки изредка держались выводками, чаще же можно было их видеть на хлебных токах стайками по 18-20 особей, то есть по 3-4 выводка.

Летом у сорок в желудках приходилось отмечать только животную пищу. Так, у сороки, добытой 7 мая, были обнаружены голые гусеницы, мелкие жужелицы, листоеды, слоники, долгоносики; 18 июня – 125 муравьиных куколок, остатки 2 ящериц, чернотелки, слоник, саранчовые, жук-кузька; 18 июня (у птенца) – остатки двух ящериц, гусеницы коконопряда клеверного *Lasiocampa trifolii;* 20 июня – ящерица, муравьи, личинки чернотелок, жуки, песок.

Зяблик *Fringilla coelebs coelebs* L. Зяблики встречаются в пойме Урала, во всяком случае, вниз до Январцева, но везде немногочисленны; чаще всего приходилось видеть их в высокоствольном лесу поймы между Иртеком и Мухрановым. Лётный птенец наблюдался 25 июня. Молодая птица, добытая 13 июля, уже начала линьку в первоосенний наряд.

Обыкновенная овсянка *Emberiza citrinella citrinella* L. В районе Январцева обыкновенная овсянка положительно редка. Молодая птица, начавшая линьку в первоосеннее перо, добыта 13 июля у Иртека.

Белокрылый жаворонок *Melanocorypha leucoptera* Pall. Если под Уральском белокрылый жаворонок очень обычен, то этого никак нельзя сказать о Январцеве, где преобладает иной, менее пустынный тип степи с бобовником и ковылём. 14 июня 1950 у деревни Чесноково найдено гнездо с 6 яйцами. Молодой жаворонок с первыми признаками смены пятнистого гнездового пера добыт у Январцева 17 июля 1950.

Чёрный жаворонок *Melanocorypha yeltoniensis* Forst. Чёрный жаворонок положительно отсутствует на гнездовье в степи у Январцева. Только западнее, у деревни Чесноково, встречались редкие одиночки.

Желтоспинная трясогузка *Motacilla lutea lutea* Gm. Среднее течение Урала лежит в пределах гнездового ареала этого вида, поэтому *M. lutea* не представляет редкости в описываемом районе, включая город Уральск. Они гнездятся на сырых луговинах в пойме Урала и в балках около степных водохранилищ (например, Мантык). Между 12 и 28 июня были отмечены только взрослые, носившие корм птенцам в

гнёздах. В местах гнездования отмечались до 18-20 июля, после чего исчезли, так как, видимо, уже начали кочевать большими стаями.

Жёлтая трясогузка *Motacilla flava beema* Sykes? В заметном количестве, видимо ещё пролётные, попадались у Январцева только до 14 мая. Позднее видел непосредственно близ мест гнездования предыдущего вида – 25 и 28 июня, а 10 июля в пойме Урала наблюдал вместе оба вида.

Большая синица *Parus major major* L. Большую синицу никак нельзя назвать обычной в районе Январцева. Лишь в период кочёвок, начиная с 10-14 июля, в долине Урала можно встречать и отдельные выводки и смешанные стайки, в которых большая синица кочует вместе с лазоревками, дятлами и ополовниками. Местный выводок я видел у Январцева 21 июня.

Лазоревка *Parus caeruleus caeruleus* L. Лазоревка ещё более редка в районе Январцева, чем большая синица. Только в середине июля здесь встречались выводки. В это время молодые птицы уже начинали линять во второе перо. Вряд ли это могли быть птицы, прикочевавшие издалека.

Серая мухоловка *Muscicapa striata striata* L. Бывает только на пролёте. В пойме 10 мая 1950 их было довольно много. Позднее, до 20 мая, встречал только редких одиночек. В июне-июле серые мухоловки не отмечались совершенно.

Пеночка-весничка *Phylloscopus trochilus* ssp? Вопреки утверждениям Н.А.Зарудного, встречается в долине среднего течения Урала лишь во время пролёта, весной после середины мая я её не видел.

Пеночка-теньковка *Phylloscopus collybita* ssp? Позднее конца первой декады мая совершенно не встречалась, так что не приходится говорить о гнездовании в районе Январцева.

Бормотушка *Hippolais caligata caligata* Licht. Это, безусловно, наиболее обычная из камышевок. К середине мая они уже буквально наводняли как пойму, так и заросли кустарников в степи. 1 и 2 июня были найдены гнёзда с 4 яйцами в каждом, 9 июня – с 5 яйцами и 13 июня – тоже с 5 яйцами. В конце июня бормотушки ещё пели, хотя нередко встречались птицы с кормом.

Рябинник *Turdus pilaris* ssp? Выводки из хорошо летающих молодых рябинников встречены 10 июля у Мухранова и 13 июля у Иртека, то есть немного выше Январцева. До Январцева рябинник уже не доходит.

Черноголовый чекан *Saxicola torquata* ssp? Вопреки утверждениям Н.А.Зарудного, что он обыкновенен на среднем течении Урала, я встречал его у Январцева и в смежных районах лишь изредка.

Береговая ласточка *Riparia riparia riparia* L. По окончании пролёта, когда береговые ласточки попадаются на глаза не очень часто, в

середине мая началась концентрация в районе больших береговых обрывов на Урале, где эти ласточки гнездятся вместе со щурками. Массовое гнездостроение и ремонт нор продолжались до конца мая, после чего внешне количество птиц заметно уменьшилось, так как самки сели на яйца. Отдельные особи, собирающие солому для гнёзд, отмечались до 28 июня. При раскопке нор в колонии 17 июля обнаружено, что некоторые самки сидят на гнёздах, тогда как в других норах есть птенцы, иногда очень разновозрастные в одном выводке. В конце июля ещё очень многие береговушки кормили птенцов в гнёздах.

ISSN 1026-5627
*Русский орнитологический журнал 2020, Том 29, Экспресс-выпуск **1917**: 1955-1961*

Заметки о распространении некоторых птиц в Актюбинских степях

Ю.А.Дубровский

*Второе издание. Первая публикация в 1961**

В 1955-1957 годах мы проводили наблюдения за птицами северной половины Актюбинской области. В мае-июне наши маршруты охватывали её северо-восточную часть, в июле-октябре – всю территорию Актюбинских степей. Сведения о населении птиц этой части Казахстана до сих пор основывались на работах Н.А.Зарудного (1888, 1897), посещавшего бассейн Хобды и район верхнего Илека, и П.П.Сушкина (1908), который путешествовал в южной и восточной частях этой территории. Данные о распространении птиц в Актюбинских степях, представленные в сводке «Птицы Советского Союза» (1951-1954), основаны главным образом на наблюдениях этих исследователей.

В нашей заметке сообщаются новые сведения о распространении и численности в период гнездования (май-июнь) некоторых видов птиц, которые по ряду причин оказались наиболее интересными. В большинстве своём это виды, встречающиеся спорадично или только в отдельных районах с определёнными физико-географическими условиями.

Основная часть территории наших наблюдений находится в подзоне южных дерновинно-злаковых степей, постепенно переходящих в северные полупустыни. Особенности рельефа Актюбинских степей (обилие мелкосопочных и волнисто-холмистых участков) способствуют широкому взаимопроникновению степных и полупустынных ассоциаций

* Дубровский Ю.А. 1961. Заметки о распространении некоторых птиц в Актюбинских степях // *Тр. Ин-та зоол. АН КазССР* **15**: 192-197.

растительности. Довольно густая сеть речных долин повсюду, кроме междуречья Иргиза и Улькояка, дополняет эту краткую характеристику природы территории наших наблюдений. Некоторые характерные черты отдельных природных районов будут сообщены при описании тех или других видов птиц.

Тетерев *Lyrurus tetrix*. Не представляет особенной редкости в местах распространения островных берёзово-осиновых лесов на севере области – между селом Родниковка и рекой Урал. Взрослые птицы и выводки встречались в верховьях реки Алимбет, в верхнем течении Кии, рядом с селом Шевченко, восточнее села Красноярское и южнее села Берёзовка. Последняя точка – самая южная встреча тетерева.

Серая куропатка *Perdix perdix*. Выводки серой куропатки встречены только два раза – в среднем течении реки Уйсылкара и по реке Карагала, возле аула Келькерей.

Вяхирь *Columba palumbus*. Гнездится не только в пойменных лесах реки Урал, но и южнее. 15 июля 1957 я наблюдал двух вяхирей в лесистой пойме реки Кия, коло развалин аула Мечеть; там же, в ивняке, было найдено гнездо вяхиря с 2 недавно вылупившимися птенцами. На следующий день я видал пару вяхирей в верховьях реки Эбита.

Клинтух *Columba oenas*. В гнездовый период отмечен только два раза: пара в долине Иргиза выше Карабутака (6 июня 1955) и один юго-западнее Бугутсая (6 мая 1955). Видимо, это были бродячие птицы.

Горлица *Streptopelia turtur*. Встречается по всей территории, но численность горлиц в разных природных районах неодинакова. Эти птицы особенно характерны для западной половины наших степей, где обычны древесные и кустарниковые заросли в поймах многочисленных речек. Восточнее реки Иргиз, в пойме которой горлицы ещё обычны, они встречались лишь севернее широты Джабасака. Как ни странно, в Северных Мугоджарах (от Карабутака до Олоталдыка), где довольно много мест, подходящих для гнездования этой птицы, я наблюдал горлиц только в одной точке, возле аула Кайракты.

Дрофа *Otis tarda*. Почти все встречи с дрофой зарегистрированы восточнее реки Иргиз, где эта птица ещё довольно обычна в малонаселённой степи. Один раз я наблюдал дрофу возле Старого Карабутака (Северные Мугоджары), а в начале июля 1955 года встретил одну птицу в пойме Илека рядом с Мартуком.

Стрепет *Tetrax tetrax*. Повсюду редок. Одиночных птиц и группы в 2-3 особи я встречал севернее Актюбинска (окрестности города, возле села Берёзовка и у хутора Дашковский), в Северных Мугоджарах (между Кайрактами и Балаталдыком), южнее Джабасака и у озера Айке.

Авдотка *Burhinus oedicnemus*. Довольно обычная птица в бассейне реки Иргиз и особенно восточнее её. Наиболее северные точки встреч в этих местах – Карабутак, Богуткуль (верховья Иргиза) и Джабасак.

По-видимому, она встречается и севернее Джабасака. Западнее реки Иргиз зарегистрированы лишь единичные встречи (верхнее течение Ори, западнее совхоза Копинский, и Ново-Алексеевка).

Степная тиркушка *Glareola nordmanni*. Небольшие стайки тиркушек (1-5 птиц) в мае-июне изредка встречались в долинах Иргиза и Ори. Восточнее Иргиза я их видал только один раз (Баскудук). На западе, в междуречье Илека, Урала и Ори, я наблюдал тиркушек только в июле, стайками до 15-20 птиц; это были кочующие выводки. Возможно, что взрослые тиркушки гнездились на этой же территории.

Азиатский зуёк *Charadrius asiaticus*. Редок в Актюбинских степях. Выводки азиатских зуйков с 2-4-дневными пуховичками найдены в следующих точках: 24 июня 1955 восточнее села Белогорское (35 км восточнее Актюбинска), 30 июня 1955 в 5 км северо-западнее Сарсая (севернее Хромтау) и по дороге от села Кредиковка к посёлку Донской. Небольшие стайки этих птиц в гнездовое время я наблюдал в Северных Мугоджарах (Олоталдык, Балаталдык, Кайракты, Старый Карабутак), в 10 км северо-восточнее Тасуткуля и южнее села Матвеевка; в некоторых из этих мест зуйки, возможно, гнездились. Бродячие особи и стайки встречены в июле возле Орска, около села Ключевое и в верховьях Илека. Повсюду, где птицы гнездились или где можно было предполагать их гнездование, они держались небольшими группами (2-5 пар) в местах с обилием чернополынных солонцов.

Кречётка *Chettusia gregaria*. Небольшие группы кречёток – гнездовые колонии этих птиц, регистрировались на всей территории Актюбинских степей. Наиболее часто они встречались севернее Актюбинска, возле села Новороссийск, в районе совхоза Копинский (верхнее течение реки Орь), в Северных Мугоджарах и восточнее реки Иргиз к югу от широты Джабасака. Гнёзда с яйцами я находил с начала мая по первые числа июня, пуховых птенцов – 25 мая и 8 июня; выводки лётных кречёток встречались в степи начиная с середины июня.

Кулик-сорока *Haematopus ostralegus*. Весьма редкая птица, однако встречается на всей территории: от реки Илек до реки Улькояк. Гнездование можно предполагать на реках Илек, Орь, Иргиз. Видимо, кулик-сорока более обычен на Иргизе, чем на первых двух реках. Изредка бывает на сорах, озёрах и на мелких пересыхающих руслах на междуречье Иргиза и Улькояка.

Пеганка *Tadorna tadorna*. Встречается только на территории восточнее реки Иргиз, где вполне обычна на многочисленных сорах. Я встречал пары, выводки и стаи взрослых птиц.

Огарь *Tadorna ferruginea*. Редкая птица. Крайняя западная встреча – озеро Билькопа, где огарь, видимо, гнездится нерегулярно (я проезжал рядом с озером 2-4 раза ежегодно, но огарей видел только раз). Остальные места встреч приурочены к Северным Мугоджарам, долине

Иргиза и территории восточнее этой реки, где самая северная встреча огарей – озеро Айке и глубокий сай в 30-40 км западнее этого озера.

Могильник *Aquila heliaca*. Точные места гнездования, правда нерегулярного, установлены в двух местах; по среднему течению реки Орь (аул Джангильдинов) и в 10-15 км севернее Джабасака, возле горы Так-так. В обоих случаях гнёзда были устроены на старых вётлах, посаженных казахами возле своих зимовок, теперь уже нежилых. Отдельные птицы, по-видимому, бродячие холостые особи, отмечались возле Новороссийского, Донского и южнее Джабасака.

Сизоворонка *Coracias garrulus*. Единичные сизоворонки встречены в трёх местах: в степи восточнее Мартука, в берёзовом лесу возле верховьев реки Буртя и рядом с селом Студенческое. Возможно, эти птицы гнездятся в первых двух местах, где в островных лесах есть старые дуплистые деревья.

Золотистая щурка *Merops apiaster*. Наиболее восточные колонии этих птиц отмечены в следующих точках: Мартук, 20 и 30 км северо-западнее Актюбинска (река Илек), 15 км восточнее Актюбинска (река Карагала), Семёновка (река Тамды) и Кумсай (река Жарык). Небольшие стайки щурок в гнездовое время я встречал возле села Петропавловка, села Новороссийское и аула Кзылту. 23 и 24 мая 1957 небольшая стая этих птиц держалась в долине реки Кайракты (Северные Мугоджары); видимо, это были пролётные птицы, так как в предыдущие годы я не видел их в этих местах. Западнее реки Илек колонии золотистых щурок отмечены в устье реки Чайды, возле села Астраханское, но особенно многочисленны эти птицы по низовьям Карахобды и Сарыхобды и на всем протяжении Хобды.

Чёрный стриж *Apus apus*. В июне и июле не представляет особенной редкости в степи, но скорее всего, большая часть встреч относится к бродячим особям. Однако в некоторых местах, где стрижи встречались мне регулярно, можно предполагать их гнездование, это – окрестности Биштамака, среднее течение Ори, Старый Карабутак и, видимо, район верховий Иргиза.

Серая ворона *Corvus cornix*. Распространена по всей территории, но более обычна в долине Иргиза и в междуречье Илека и Ори. Обычна и восточнее Иргиза, где изредка встречаются чёрные вороны *Corvus corone orientalis* и гибриды серых и чёрных ворон. Западная граница территории, где встречаются чёрные вороны, проходит по линии озеро Шалкарегакара – устье реки Баскаис – село Джабасак – село Иргиз. Группы гибридных ворон, скорее всего выводки, я видал на озере Шалкарегакара, возле аулов Аккум и Шийли (последний на реке Улькояк).

Галка *Corvus monedula*. Обычная птица Актюбинских степей, распространённая довольно равномерно по всей территории западнее реки Иргиз (восточнее Иргиза я не видал галок). Галки гнездятся более или

менее крупными колониями на кладбищах и среди камней скальных обнажений в долинах рек. Наиболее крупные колонии (40-50 пар) имеются на кладбищах возле аулов Кзылту (на реке Табантал), Актасты (на реке Жаманкарагала) и в развалинах аула Мечеть (на реке Кия).

Розовый скворец *Pastor roseus*. Гнездовых колоний розовых скворцов я не находил, хотя небольшие стаи этих птиц встречались ежегодно, но каждый год в разных районах. В 1955 году две стаи встречены южнее и западнее Актюбинска (Есет, Астраханское), в 1956 – в Северных Мугоджарах, в верховьях Иргиза (Богуткуль) и возле Джабасака, в 1957 – севернее Актюбинска (Богунбай, Буртя). Возможно, некоторые из этих стай гнездились в степи.

Иволга *Oriolus oriolus*. Эта птица, без сомнения, гнездится в ольховом лесу возле села Вознесеновка и, возможно, в некоторых островных лесах севернее села Родниковка. Также вероятно гнездование в лесу Талдыбулак (восточнее села Белогорское) и в верховьях Иргиза (бывший аул Богугкуль, ныне совхоз Комсомольский), где я отмечал их два года подряд. В остальных местах (Есет, Кзылту, Бугутсай, Кайракты, Олоталдык, Джабасак, южнее Джабасака), видимо, были встречены бродячие самцы.

Каменный воробей *Petronia petronia*. Распространён достаточно широко, но встречается спорадично, хотя места, подходящие для его гнездования, довольно обычны повсюду. Гнёзда и выводки этой птицы найдены в следующих точках: село Киякты (среднее течение Иргиза), село Амангельды и 7 км севернее него (верхнее течение реки Орь), восточнее посёлка Донское, аулы Актасты н Тускаинсай (25 и 35 км восточнее Актюбинска) и окраина Актюбинска. Количество гнездящихся птиц в каждом месте колебалось от одной пары (Актюбинск) до 15-20 пар (в кошарах и домах аула Актасты), но большей частью рядом гнездились 2-4 пары. Гнёзда птиц были устроены в щелях между камнями или саманными кирпичами построек (дома, кошары) или могильных оград. По-видимому, часть птиц имела второй выводок: оперившихся птенцов и слётков я наблюдал и в конце мая, и в конце июня.

Горная чечётка *Linaria flavirostris*. Горных чечёток нет восточнее долины реки Иргиз. На остальной территории это довольно обычная птица, более многочисленная в тех местах, где обильно представлены различные варианты петрофильных ассоциаций растительности (междуречье Илека и Ори и Северные Мугоджары). Северная граница распространения, видимо, проходит по линии Родниковка – Косистек – Талдысай (река Орь) – Карабутак.

Чечевица *Carpodacus erythrinus*. Довольно редка. Встречена, с одной стороны, на крайнем северо-востоке Актюбинской области (озеро Айке, Джабасак, 30 км южнее Джабасака), и, с другой стороны, на севере центральной части области (мелколиственные низкорослые леса

возле села Белогорское и по долине реки Эбита).

Жёлчная овсянка *Emberiza bruniceps*. Встречается повсюду в долинах рек и речек, но не везде одинаково часто. Многочисленна по реке Иргиз и по его правым притокам. По реке Орь я не нашёл этой птицы; единственная встреча жёлчной овсянки в бассейне Ори – луга по саю в 15 км восточнее Донского. Замечательно, что песенка наших овсянок весьма чётко отличается от песни семиреченских (Птицы Советского Союза, т. 5, с. 405): они выговаривают свою трель как *«ци, ци, тирулирулирули»*.

Скальная овсянка *Emberiza buchanani*. Не представляет особенной редкости в Северных Мугоджарах, где встречалась мне в Старом Карабутаке, Кайрактах и Олоталдыке. Приурочена к долинам рек со скалистыми обрывами и к участкам мелкосопочника с обилием каменистых склонов.

Рогатый жаворонок *Eremophila alpestris*. Встречается в двух районах Актюбинских степей – на северо-востоке Подуральского плато и в Северных Мугоджарах. В Подуралье мелкие группы рюмов (2-5 птиц) в мае-июле регулярно попадались на довольно обширной территории, вытянутой от верховьев Малой Хобды через Актюбинск до верховий левых притоков средней Ори; наиболее северные встречи зарегистрированы в верховьях реки Кия. В Северных Мугоджарах рогатые жаворонки встречаются заметно реже: я их видал только в двух местах – возле аулов Кайракты и Балаталдык.

Белая трясогузка *Motacilla alba*. Эта трясогузка, по-видимому, крайне редко гнездится на нашей территории. Пару птиц я видал только один раз в окрестностях Актюбинска. В других местах в мае-июле мне встречались лишь одиночные птицы, за три года зарегистрировано только 7 таких встреч. До начала осеннего пролёта белых трясогузок (до начала августа) я нигде не видал и выводков этих птиц.

Желтоголовая трясогузка *Motacilla citreola*. Встречена в гнездовое время два раза: 27 апреля 1955 в 30 км восточнее Актюбинска и 22 мая 1955 возле прииска Акпан (Северные Мугоджары).

Серая мухоловка *Muscicapa striata*. Видимо, гнездилась в группе старых вётел в Джабасаке (24 мая 1957) и на тополях южнее посёлка Донское (1 июня 1957). Одну мухоловку я наблюдал 24 мая в 60-70 км южнее Джабасака в бурьянах около развалин зимовки на берегу сора.

Широкохвостая камышевка *Cettia cetti*. Встречается на всей территории. Характерный обитатель густых зарослей тальников в поймах Иргиза, Ори, их притоков, рек бассейна Илека и мелких притоков среднего течения реки Урал.

Каменка-плешанка *Oenanthe pleschanka*. Обитает на северо-востоке Подуральского плато и в Северных Мугоджарах. В Подуралье это редкая птица, гнездящаяся только в некоторых местах (в Мечети на

реке Кия наблюдалась ежегодно в течение 3 лет). В Мугоджарах это вполне обычная птица, но она встречается только в долинах рек и саев, где гнездится в скалах, на кладбищах, в развалинах построек и в зимовках (эти последние всегда находятся в долинах рек). На мелкосопочной или волнистой равнине водоразделов встречается только обыкновенная каменка *Oenanthe oenanthe*.

Черноголовый чекан *Saxicola torquata*. Обычен в двух районах: на востоке – в пойме верхнего Иргиза и на лиманах междуречья Иргиза и Улькояка и на западе – возле Новороссийска, Косистека и Мечети на реке Кия. В Северных Мугоджарах и в бассейне верхней Ори, по-видимому, встречается очень редко; в этих местах я не видал черноголовых чеканов.

Обыкновенная горихвостка *Phoenicurus phoenicurus*. Эта птица изредка встречалась нам на всей территории, но только в первых двух декадах мая. Это были одиночки и один раз (30 км севернее Актюбинска) – пара. То, что горихвостки не попадались мне в июне и июле, заставляет усомниться в том, что я встречал гнездящихся птиц.

Городская ласточка *Delichon urbica*. Воронки изредка встречаются почти па всей территории, они не были отмечены только восточнее реки Иргиз. Эти ласточки гнездятся в некоторых колониях береговых ласточек, а также устраивают свои собственные колонии. Среди береговушек обычно держится одна-четыре пары воронков, иногда – до десяти пар. «Собственные» колонии городских ласточек с лепными гнёздами встречаются очень редко. Такие колонии мне известны в следующих местах: возле Старого Карабутака (до 50 пар воронков), в верховьях реки Карагалы (около аула Шандысай, 10-15 пар), около Ульке (не менее 100 пар на здании нефтенасосной станции) и на реке Илек ниже Кандагача. Последняя колония особенно интересна тем, что лепные гнёзда воронки соорудили на обрыве аллювиальных отложений рек, а не на отвесных скалах, как это бывает обычно.

Приведённые сведения о распределении и численности некоторых птиц Актюбинских степей мы рассматриваем только как детализацию знаний о птицах этой части Казахстана. Делать выводы об изменении границ распространения тех или других видов за последние 50-60 лет мы не считаем возможным, так как, во-первых, основная часть территории наших наблюдений не была охвачена маршрутами Н.А.Зарудного и П.П.Сушкина, и, во-вторых, для подобных выводов необходим более обстоятельный материал, чем тот, который имеется в нашем распоряжении.